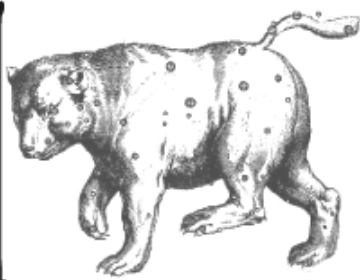

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№3(14) / ИЮЛЬ-АВГУСТ 2007

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА / ЖУРНАЛ-ГАЗЕТА ПИСАТЕЛЕЙ, КНИГОИЗДАТЕЛЕЙ И КНИГОТОРГОВЦЕВ

**24 августа 2007 года в Каменске-Уральском
открывается**

Всероссийское совещание молых писателей

Фото М. Макаровой

в номере

НАВСТРЕЧУ

СОВЕЩАНИЮ МОЛОДЫХ:

БЕЗ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
НЕВОЗМОЖНО БУДУЩЕЕ
РОССИИ

С. 4-5

ДАНО ЛИ НАМ

«ПРЕДУГАДАТЬ, КАК СЛОВО
НАШЕ ОТЗОВЕТСЯ?» С. 6-7

СЕМИНАРЫ — «ЗА» И

«ПРОТИВ» С. 7

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС
ИМЕНИ А.КОНЬКОВОЙ С. 16

ВЕСТИ ИЗ РЕГИОНОВ С. 2-4

ФОРМУЛА КРАСИВЫХ

РЕШЕНИЙ С. 9

НОВЫЕ КНИГИ С. 10-11

УЧИТЕЛЬ, ВОСПИТАЙ
УЧЕНИКА: ПОЭЗИЯ И ПРОЗА
УЧАСТНИКОВ СОВЕЩАНИЯ
МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ

С. 12-15

БЕЛГОРОД

В ГОД РУССКОГО ЯЗЫКА

16–18 мая состоялись Дни российской литературы в Центральном федеральном округе, в ходе которых прошло немало значимых и незабываемых событий: открытие первого в России памятника «Русское слово», конференция русистов, подписание Соглашения о сотрудничестве между Союзом писателей России и правительством Белгородской области, посещение памятных мест — храма на Прохоровском поле, музея знаменитого танкового сражения, Холхинского подземного монастыря, Белгородского кафедрального собора.

Были организованы творческие встречи российских писателей с жителями двенадцати районов Белгородчины, студентами вузов Белгорода, даны концерты «О, великий, могучий...» в Молодежном культурном центре БелГУ, «Язык Отечественной войны — язык Победы» в п. Прохоровка, открыт славянский кинофестиваль «Вера. Земля. Слово».

Во всех этих мероприятиях самое активное участие принял Губернатор Белгородской области Е. М. Савченко, председатель Союза писателей России, член Общественной палаты при Президенте РФ В.Н. Ганичев, многие известные писатели России, Украины, Белоруссии. От Ассоциации писателей Урала в Днях российской литературы приняли участие Виктор Потанин, Александр Кердан, Валентина Ерофеева-Тверская, Надежда Мирошниченко.

ЕКАТЕРИНБУРГ

НОВЫЙ ЛАУРЕАТ
«ЧАШИ КРУГОВОЙ»

В день рождения А.С. Пушкина состоялась очередная церемония вручения премии екатеринбургских писателей: «Чаша круговая». У памятника «солнцу русской поэзии» традиционная хрустальная ваза и бутылка водки должны были быть вручены Герману Иванову, книгу которого «Заветная страна» собравшиеся коллеги (подавляющим большинством голосов при простом тайном голосовании) назвали лучшей книгой прошедшего года. Однако председатель комиссии А. Кердан (напомним, что комиссию традиционно возглавляет лауреат прошлого года) вручить заслуженную награду Герману Иванову в этот день так и не сумел — виновник торжества находился в отпуске, далеко за пределами Екатеринбурга. Это обстоятельство, однако, не умалило интерес СМИ к самой церемонии. Правда, почему-то журналистов, как и в прошлые годы, интересовало не содержание книги-победителя, а где будет распита заветная премиальная бутылка...

ЧЕЛЯБИНСК

ПОЭЗИЯ КАК
СТАБИЛИЗАЦИОННЫЙ ФОНД
НАЦИИ

В Челябинской государственной академии культуры и искусств вышла в свет новая книга челябинской поэтессы, руководителя Литературной мастерской Нины Ягодинцевой «Русская поэтическая культура: сохранение целостности личности». В основу этой книги легло диссертационное исследование автора.

История России рассматривается в книге через призму русского Слова, описывается и сам принцип воздаяния поэтической речи на сознание человека. Книга предлагает новое понимание роли поэтической культуры в развитии самосознания русского общества, в преодолении хаоса. Презентация книги состоялась 30 мая в Челябинском областном общественном Фонде культуры.

Соб. инф.

ПЕРМЬ

ПАМЯТИ ПОЭТА

В местном отделении Союза писателей России состоялся литературный вечер, посвященный памяти выдающегося поэта Прикамья Владимира Ильича Радкевича, которому в апреле этого года исполнилось бы 80 лет.

В ходе вечера выступили многие из его коллег, знавшие поэта при жизни, был представлен публике компакт-диск «Вечность нас пригласила в гости», на котором звучит живой голос Владимира Радкевича. В программе приняли участие члены литературно-молодежной студии «Тропа», которые читали, как стихи юбиляра, так и собственные поэтические опыты.

Вел вечер руководитель студии, член Союза писателей России Федор Востриков, который свой рассказ-воспоминание так и назвал: «Учителю и другу».

ХАНТЫ-МАНСКИЙСКИЙ

ОТКРОВЕНИЕ
ЮВАНА ШЕСТАЛОВА

22 июня 2007 года, в день своего семидесятилетия, известный поэт и переводчик, лауреат Государственной премии РСФСР Юван Николаевич Шесталов в Центре искусств для одаренных детей севера презентовал собравшимся поклонникам и друзьям семейный театр музыки и поэзии своего имени.

В праздничном представлении, затянувшемся более чем на три часа, приняли участие сам юбиляр (кстати, отмечавший в этот день еще и пятидесятилетие своего творчества), его сын — композитор Владимир Шесталов, сноха — Софья, исполнительница русских классических романсов, самодеятельный поэт и дочь Оринэ Шесталова-Фидорович и жена именинника — Наталья Аксарина-Шесталова, не так давно участвовавшая в семинаре молодых писателей округа. Звучали стихи Ювана Николаевича, в авторском исполнении, песни, написанные на его стихи, в исполнении сына-композитора, а также стихотворные поздравления и романсы со стороны других близких родственников.

Высокую оценку творчеству юбиляра дали, присутствовавшие на вечере: профессор Герман Ионин из Санкт-Петербурга, Станислав Куняев (Москва), Александр Кердан (Екатеринбург), а также руководитель Ханты-Мансийской окружной писательской организации Николай Коняев.

Празднование юбилея завершилось творческой встречей у костра поэзии на мысу, с мистическим названием «Третий глаз», расположенном на этно-историческом стойбище с городищем Мирсуснэхума («Мировой смотритель») на 28 километре автодороги Ханты-Мансийск — Нягань.

НИЖНЕВАРТОВСКИЙ

ЮБИЛЕЙ ЛЕТОПИСЦА
ПЕРВОПРОХОДЦЕВ
САМОТЛОРЫ

В мае сего года свое семидесятилетие отметил известный литератор, руководитель содружества писателей Нижневартовска Николай Павлович Смирнов. Выпускник факультета журналистики УрГУ, он — один из той плеяды литераторов, чье творчество рождено легендарной и неповторимой эпохой покорения нефтегазовых месторождений Западной Сибири. Пройдя этот путь, в прямом смысле, своими ногами, испробовав на себе нелегкий труд буровика, монтажника и т.д., Николай Смирнов сумел вдохновенно и с глубоким знанием истинного положения дел рассказать в своих повестях и рассказах о том замечательном времени и его героях — людях труда, искателях жизненной правды. Эти люди сделали все для сегодняшнего могущества России и, благодаря целеустремленным усилиям таких писателей, как Николай Смирнов, превратились в легенду.

Он сам сегодня — легенда Тюменского Севера, наставник молодых литераторов. Об этом говорили все, кто приехал на его юбилейный творческий вечер в ДК «Энергетик» города Нижневартовска: представители администрации города, студенты учебных заведений, литературные персонажи и друзья автора, его коллеги по перу: Еремей Айпин, Николай Коняев, Александр Кердан, Валерий Михайловский. А сам юбиляр представил собравшимся только что вышедший в свет шестой том собрания своих сочинений.

БРУНИ АДЛЕР: НАРОД И ИСТОРИЯ

В челябинской государственной академии культуры и искусства в составе музыкальной делегации побывала немецкая писательница Бруни Адлер. Главная тема её книг — судьба немцев в разных странах. Трагедия немецкого народа отозвалась глубокой болью уже в наше время в семье самой Бруни. Психолог по профессии, она долго жила и работала в США, но там писательница и её дети столкнулись с серьёзной проблемой: в США, где расовая дискриминация запрещена законом, её детей абсолютно безнаказанно называли нацистами только потому, что они немцы.

Бруни Адлер в своих книгах описала судьбу своей семьи в XX веке, судьбы немцев в других странах. На Урал её привело желание узнать о пленных немцах, которые оказались в Златоусте, Челябинске, Магнитогорске в конце войны и после неё. Во многих городах Урала остались так называемые «немецкие» кварталы — двухэтажные дома, более полувека назад построенные военнопленными, теперь это заросшие зеленью уютные дворики. Так война залечивает раны.

В Челябинске Бруни Адлер встретила с писателями, и увезла в Германию подборку газет «Большой Медведицы». Литературная жизнь Урала удивила её своей оживлённостью и разнообразием.

ЮНАЯ ПОЭЗИЯ

Два областных литературных конкурса юных авторов челябинской области завершились весной большими поэтическими праздниками.

Конкурс «Серебряное пёрышко», который проводится министерством образования Челябинской области, состоялся уже в девятый раз — следующий год для него станет юбилейным. В этом году в конкурсе приняли участие более 400 юных поэтов из городов и районов, жюри отметило при этом высокий уровень многих поэтических подборок. На суд профессионалов были представлены авторские сборники ребят, альманахи, которые выходят во многих школах, иллюстрированные авторами работы. На итоговом поэтическом празднике, который проходил в новом областном краеведческом музее, прошли экскурсии, литературные мастер-классы. Многие выпускники этой программы стали студентами филологических факультетов ВУЗов города, журналистами, и принимают участие в ежегодном фестивале «Весна студенческая», который также ежегодно проводит турнир студенческих поэтов.

Конкурс «Пора любви и грусти нежной», объявленный в этом году областной юношеской библиотекой, был одним из трёх больших конкурсов, посвящённых Году русского языка и объявленному в Челябинской области Году чтения. Первый конкурс — на лучшего читателя, и второй — викторина на знание творчества уральских писателей (он назывался «Знай наших!») — выявили активных читателей и литературных краеведов. Поэтический турнир собрал более 300 работ, некоторые авторы оформили свои стихи очень необычно: в виде цветка или шкатулки-сердца. Итоговая встреча с награждением победителей состоялась 8 июня, и хотя многие в это время готовились к экзаменам, читальный зал юношеской библиотеки с трудом вместил всех юных ценителей поэзии.

НЕ ЗАРОСТЕТ НАРОДНАЯ ТРОПА...

Ежегодно в день рождения А. С. Пушкина в старейшем челябинском городском парке имени Пушкина у памятника любимому поэту (скульптора Головинского) встречаются ценители пушкинского творчества, читатели и поэты. В этом году праздник был особенно многолюдным. Пушкинское общество под руководством Н. С. Шмидт, Литературная мастерская Нины Ягодинцевой, студия «Студенчес-

кий Парнас» Лилии Кулешовой, актёры, библиотекари областной научной библиотеки и просто отдыхающие в парке наизусть читали стихи Пушкина и свои собственные творения, беседовали, фотографировались — получился действительно настоящий день рождения, день встречи друзей и единомышленников.

Праздник проходил спонтанно: не было даже микрофонов, но небольшая площадка у памятника была заполнена желающими послушать стихи. Проходящие мимо горожане останавливались, присоединялись к читающим и слушающим. Поэзия — классическая и современная — в этот день никого не оставила равнодушными.

СТРЕЛА В БУДУЩЕЕ

Уже несколько лет кафедра режиссуры театрализованных представлений и праздников Челябинской государственной академии культуры и искусств занимается реконструкцией утраченного славянского праздника, который наши предки отмечали когда-то в конце мая, провожая весну и встречая лето. Даже точное название праздника не сохранилось: его называют «Похороны стрелы» или «Возрождение стрелы». Главный смысл праздника Стрелы — защита дворов и посевов от молний, пожаров и других разоров.

Возрождение праздника профессор кафедры Л.Н. Лазарева и доцент А. А. Мордасов начали с подбора песен и выстраивания простейших обрядовых действий: учащиеся Каштакской школы, Челябинского колледжа культуры, студенты ЧГАКИ плели венки, играли, водили хороводы.

В этом году впервые реконструкция праздника была полномасштабной: сценаристы и режиссёры кафедры восстановили миф о славянских богах Перуне и Велесе. Этот миф был разыгран в мистериальном действе, а затем последовали обряды и заговоры на милостивое и щедрое лето. Праздник вызвал живой интерес, его фрагменты показали по нескольким телевизионным каналам.

Педагоги кафедры праздников убеждены, что возрождение праздника Стрелы — не просто восстановление формы утраченного действа, это своевременное и непосредственное обращение к истокам родной культуры, которая гармонично вписывает человека в окружающий мир, учит его понимать природу и общаться с ней, получать всё необходимое для жизни, не разрушая окружающий мир. По итогам проекта возрождения праздника планируется выпустить сборник со сценарием и комментариями сценариста, режиссёра и фольклористов.

Соб.информ.

ЕКАТЕРИНБУРГ

Новая русская тройка Интеллектуальный клуб Екатеринбурга продолжает обсуждать перспективы развития современного российского общества

Настоящий писатель должен прислушиваться не только к себе любимому, но и к дыханию мира и Отечества. В нынешнее постмодернистское время эту максиму разделит, пожалуй, не каждый — во всяком случае, публично. Однако, наверное, каждый согласится с тем, что о судьбах мира и Отечества думают не только писатели. И это продолжает подтверждать Интеллектуальный клуб Екатеринбурга, организованный сообществом представителей Института корпоративного развития (ИКР) Группы компаний «Ренова», Ассоциации писателей Урала и Агентства культурной информации.

Подробную информацию о заседании интеллектуального клуба читайте в следующем номере «БМ»

Секретарь правления Союза писателей России, координатор Ассоциации писателей Урала Александр Кердан: «Без русской литературы невозможно будущее России»

Это не высокие слова, хотя в разговоре о будущем нашей страны, стоящей на перепутье эпох, наверное, не стоит стесняться и высокого штиля. Прежде всего, потому, что духовность в нашей стране, как ни в какой иной стране в мире, вербализована. Для нас, русских, СЛОВО, в своей изначальности, не утратило сакральный, библейский смысл, СЛОВУ в России верят до сих пор, СЛОВУ писателя особенно, ибо, исторически писатель у нас — пророк, «колокол на башне вечевой», заступник за обиженных и глас народный, тот, кто может и не побоится сильным мира сего правду сказать!

Это понимали и я, уверен, понимают по сей день, не только простые люди, но и власть предержащие. Вспомните отношения Александра Сергеевича Пушкина и Николая I, Сергея Есенина и семьи последнего русского императора, я не говорю уже о специфическом, но в тоже время пристальном внимании к советским писателям со стороны Сталина. Да и сам факт посещения Виктора Петровича Астафьева в его деревенском домике в Овсянке тремя последними лидерами СССР и России, встречи Президента Путина с Солженицыным, а в январе этого года с молодыми литераторами, уже говорят о многом. И в первую очередь, о государственном значении русской словесности не только, как «дальнобойного» идеологического оружия, могучего средства эмоционально-художественного воздействия на умы и сердца людей, но и своеобразного морально-нравственного эталона, жизненного идеала.

Для иллюстрации сказанного, достаточно вспомнить лермонтовского Печорина, тургеневского Базарова, героев Чернышевского и Достоевского, более поздних литературных персонажей — Павку Корчагина и Маресьева, которым подражали, на которых равнялись, с которых делали жизнь сотни тысяч российских и советских читателей.

Конечно, времена, которые мы с вами сегодня переживаем, не самые простые. Хотя, оговарюсь, и не самые сложные. Старшим поколениям — нашим отцам и дедам выпадали перипетии и испытания куда серьезнее. И все же так называемые рыночные отношения, капитализация всех сторон жизни России, финансирование отечественной культуры в целом, по остаточному принципу — все это вряд ли способствуют процессу осознания писателями, тем более, молодыми, своего места и роли в российском обществе и отнюдь не наполняют их футурологические представления оптимизмом.

По принципу «лес рубят, щепки летят» сошли на «нет» или дышат на ладан бывшие «толстые» литературные журналы, занимавшиеся отбором, воспитанием, публикацией произведений талантливой молодежи. В масштабах России с 1989 года (со времени проведения 9-го Всесоюзного совещания молодых писателей, участником которого, мне довелось быть) не проводилось сколько-нибудь значимой работы с теми, кто пробует свои силы на литературном поприще. 14 лет (с 1986 по

2001 годы) не организовывалась литературная учеба в регионе.

Учитывая заявленное выше положение о государственном значении отечественной литературы и русского литератора, как ее творца, организация литературной учебы, помощь в становлении молодым литераторам — представляются одной из ответственных задач возрождения духовности в России, ее социокультурной и этнонациональной самоидентификации в нашем быстроменяющемся мире.

Если отбросить культурологические термины и говорить проще, то это — один из очевидных способов самосохранения российской словесности в условиях активного наступления массовой культуры, пропаганды псевдоценностей, смещения духовно-нравственных и художественных ориентиров.

Все это и побудило семь лет назад Ассоциацию писателей Урала одно из стратегических направлений своей деятельности определить, как работу по формированию литературных кадров.

Из истории вопроса

Когда завершилась подготовка к первому Всеуральскому совещанию молодых писателей, которое благородно согласилась принять на своей территории Администрация Нижнего-Тагила, мы, организаторы совещания, увидели, что из 45 поэтов и прозаиков, представляющих Екатеринбург, Пермь, Челябинск, Уфу, Курган, Оренбург, Тюмень и Ханты-Мансийск добрая треть — люди в возрасте около сорока (и даже с хвостиком) лет. Еще одна треть — те, кому уже за тридцать. Может, это и не главное, скажете вы, вспомнив, что, например, Аксаков начал писать в пятьдесят пять и стал всероссийски известным писателем. И все же общепринято, когда речь заходит о литературной молодежи, говорить о людях в возрасте до 35–36 лет. В целом же, средний возраст участников подобных литературных совещаний, как правило, в советские годы составлял 25–26 лет. А у нас — почти сорок! Так жестко сказались на возрасте наших участников длительный перерыв в совещаниях. Забегая вперед, замечу что средний возраст тех, кто сегодня приехал в Каменск-Уральский уже равняется традиционному и равен 25 годам. Значит, прошедшие совещания были не напрасными, они смогли выполнить свою задачу — ликвидировали временной наплыв, восполнили недостающий пробел в эстафете литературных поколений, активизировали творчество молодой плеяды литераторов.

Но вернемся к первому Всеуральскому. Оно состоялось 26–28 апреля 2001 года в профилактории «Звездный» под Нижним Тагилом.

В церемонии открытия совещания приняли участие министр культуры Свердловской области Н.К.Ветрова, глава Нижнего Тагила Н.Н. Диденко, вице-мэр В.В.Погудин, генеральный директор Высокогорского горно-обогатительного комбината (выступившего спонсором мероприятия) С.Л. Устюжанинов. С приветственной телеграммой обратился к участникам совещания

полномочный представитель Президента РФ в УрФО П.М.Латышев. На совещании работало 4 семинара поэзии и прозы, работой которых руководили В.Т. Станцев, Л.П. Быков, Н.И. Коняев, В.П. Лукьянин, А.Б. Титов, А.Б. Кравцов, О.А. Славникова, Э.В. Бутин, А.Г. Хусинов, Г.В. Иванов и другие известные писатели. Помимо активного обсуждения рукописей, участники совещания провели творческий поэтический вечер в профилактории «Звездный», совершили экскурсии по Нижнему Тагилу, выступили перед школьниками и студентами города, приняли участие в подведении итогов городского литературного конкурса «Тагильская находка». По результатам совещания были рекомендованы к изданию отдельными книгами произведения: М. Четыркина (Каменск-Уральский), Н.Сергеевой и М.Хамзиной (Тюмень), О.Механошиной, Н.Стародубцевой и Н.Семенова (Нижний Тагил), А. Ильенкова (Екатеринбург), А. Лукьянова (Соликамск). К приему в СП России были рекомендованы Михаил Четыркин (Каменск-Уральский) и Николай Семенов (В.Коркодинов) из Нижнего Тагила. В мае 2002 года тиражом 400 экземпляров вышел в свет в издательстве «Архитектон» сборник «Тагильская находка», в который вошли произведения 41 участника совещания.

Пример Нижнего Тагила оказался заразителем для других городов региона. По инициативе руководства Каменска-Уральского, где много лет успешно и вполне профессионально действовало городское литобъединение, а ряды членов СП никак не пополнялись, второе Всеуральское совещание молодых писателей состоялось именно в этом городе 26–28 августа 2002 года. На это совещание пришло 44 молодых литератора из 7 субъектов РФ. В работе совещания принял участие первый секретарь СП России И.И. Ляпин (Москва). Четырьмя семинарами поэзии и прозы руководили: Н.В. Денисов, В.А. Блинов, Н.Г. Кузин, А.Б. Титов, Н.И. Коняев, А.А. Азовский и другие известные писатели.

В ходе совещания прошли: презентация книг членов городского литературного объединения, творческие встречи маститых и молодых писателей с жителями города, торжественный прием главой города участников совещания. В работе совещания самое активное участие приняли глава Каменска-Уральского В.В. Якимов и заместитель министра культуры Свердловской области П.С. Стражников.

По итогам совещания получили путевки в Союз писателей Ю.М. Каплунов, Н.И. Буйносова, Е.И. Кузеванова, Т.С. Федорова и А.Ю. Шалобаев (все из Каменска-Уральского), а также И.А. Хомяков (Курган) и А.В. Иванов (Пермь). Подборки стихов и прозы участников совещания были опубликованы в альманахе «Чаша круговая» №№ 1–2 за 2002 и 2003 годы.

Всеуральские совещания были своего рода предтечей всероссийских. Они показали, с одной стороны, что организация серьезной литературной учебы нам по плечу, с другой — привлекли к участию в наших проектах ре-

гионы, находящиеся далеко за пределами Урала. Готовность правления СП России поддержать наши проекты, участие в них видных писателей нашей страны позволили нам провести первое на территории региона Всероссийское совещание молодых писателей. Оно состоялось в конце мая 2003 года под эгидой АСПУР и Администрации Тюменской области в городе Ишиме. В нем приняли участие 60 молодых поэтов и прозаиков из 12 регионов Урала, Поволжья и Западной Сибири. Тремя семинарами поэзии и двумя семинарами прозы руководили Г.В. Иванов и Н.Ф. Иванов (Москва), Н.М. Шамсутдинов, А.Б. Кравцов, С.В. Шумский, Н.В. Денисов и Ю.А. Мешков (Тюмень), Н.И. Коняев (Ханты-Мансийск), В.А. Берязев (Новосибирск), Т.Г. Четвериков (Омск), В.П. Крапивин (Екатеринбург) и другие писатели, представляющие Союз писателей России и Союз российских писателей.

В церемонии открытия совещания приняли участие директор Департамента информационной политики администрации Тюменской области А.П. Новопашин, глава Ишимского района В.А. Ковин, глава города Ишима В.А. Рейн. Свои приветствия совещанию прислали заместитель полпреда Президента РФ в УрФО В.Н. Туманов и Губернатор Тюменской области С.С. Собянин.

Участники совещания, как и в прежние годы, совместили литературную учебу с многочисленными экскурсиями по Ишиму и Ишимскому району, приняли участие в народном празднике поэзии в с. Безруково — на родине П.П. Ершова, открыли памятную доску на Богоявленском соборе Ишима, где был крещен будущий известный сказочник, выступили со своими произведениями перед жителями города и района.

Совещание рекомендовало к изданию отдельными книгами произведения Е. Свистунова (Омск), О. Маслова (Оренбург), М. Титова (Ханты-Мансийск), А. Иванова (Кемерово), Э. Веркина (Воркута), Т. Веселкиной (Кемерово). Для поступления в Литературный институт имени Горького был рекомендован И. Кузнецов из Кемерово, к приему в СП России получили рекомендации Л. Тихонова и Л. Нянькина (Удмуртия), Д. Саблин (Омск) О. Павлов и И. Аргутин (Челябинск), А. Фуфлыгин (Пермь), Н. Санникова (Каменск-Уральский). В Союз российских писателей был рекомендован А. Ильенков из Екатеринбурга.

По итогам совещания был выпущен специальный номер альманаха «Врата Сибири», где были опубликованы сти-

хи и проза 22 участников совещания, а в альманахе АСПУР «Чаша круговая» №3 за 2004 год произведения 10 семинаристов.

В апреле 2005 года очередное Всероссийское совещание молодых писателей снова принял Нижний Тагил. Надо заметить, что на этот раз статус совещания был выше, но тагильчане с достоинством справились с приемом гостей, с организацией работы этого литературного форума. На совещании присутствовали 66 представителей из 13 регионов России, впервые участие в руководстве семинарами приняли представители трех различных творческих союзов: 1-й секретарь СП России — Г.В. Иванов, секретарь СП — А.С. Ананичев, сопредседатель Союза российских писателей В.П. Лукьянин, секретари Союза писателей Москвы Л.У. Звонарева и А.Н. Щуплов. Гостей города приветствовали глава Нижнего Тагила Н.Н. Диденко и его заместитель В.В. Погудин, заместитель министра культуры Свердловской области П.П. Стражников.

Работой семинаров руководили: Ю.В. Казарин, Ю.Г. Бриль, А.П. Расторгуев (Екатеринбург), Т.П. Иванченко (Астрахань), В.Г. Моисеев (Оренбург), Н.А. Ягодинцева (Челябинск), Б.Н. Телков (Нижний Тагил) и другие известные писатели.

Совещание рекомендовало к изданию отдельными книгами произведений Л. Байретдиновой и Е. Макаровой (Удмуртия), Ф. Гареева (Башкортостан), А. Иванова (Кемерово), к поступлению в Литературный институт имени А.М. Горького Н. Белоусову (Пермь) и на Высшие литературные курсы А. Иванова (Кемерово). К приему в СП России были рекомендованы: С. Дьяков и А. Иванов (Кемерово), А. Елфимова и Н. Обрезкова (Республика Коми), В. Титов (Новосибирск), Н. Стародубцева (Н.Тагил).

По итогам совещания в марте 2006 года в издательстве «Уральское литературное агентство» тиражом 200 экземпляров вышел в свет сборник «Тагильская находка-2», в котором опубликованы произведения 39 участников совещания.

Чем мы гордимся

Хотя гордыня — один из тяжких грехов, анализируя сделанное, можно сказать, что у нас на Урале есть чем гордиться. Благодаря дружной совместной работе всех организаций, входящих в АСПУР в регионе сегодня налажена целая система подготовки литературных кадров. За семь лет существования нашей Ассоциации совещания молодых писателей стали проводиться систематически. Совещание в Каменске-Уральском — пятое по счету, не является последним. На 2009 год запланировано подобное совещание в Сургуте (об этом есть договоренность с руководством города).

Для любителей статистики замечу: через эти совещания прошло более 200 талантливых молодых поэтов и прозаиков. 24 из них были рекомендованы и стали членами Союза писателей России и Союза российских писателей. У сорока трех по рекомендации совещаний вышли в свет первые книги, произведения свыше ста пятидесяти семинаристов опубликованы в различных сборниках и альманахах.

Конечно, работа с молодыми литераторами — не укладывается ни в какие цифры. Это творческий и, в общем-то, индивидуальный процесс. Но и с этой точки зрения, есть примеры просто замечательные. Скажем, Алексей

Иванов из Перми — открытие прошлого Каменского совещания 2002 года. Благодаря рекомендации семинара прозы в Прикамье вышел в свет его первый роман «Чердынь — княгиня гор», еще через год Алексей стал лауреатом премии имени Д.Н. Мамина-Сибиряка, еще через год — Бажовской премии. И, как говорится, дело пошло. Его заметили в Москве. Сегодня в одном из крупнейших издательств России издано пять его книг. А сам Алексей Иванов, пожалуй, один из самых известных молодых прозаиков у нас в стране.

Или, другой пример: Николай Семенов (В. Коркодинов) из Нижнего Тагила. Для него стал судьбоносным самый первый Нижне-Тагильский семинар. Буквально вскоре после него Семенов стал членом СП России, лауреатом премии имени П.П.Бажова. Еще один наш семинарист — Алексей Лукьянов из Соликамска, после двух Всеуральских совещаний стал членом Союза писателей России, лауреатом новой Пушкинской премии, участником встречи молодых писателей с Президентом России в январе этого года. Подобные примеры того, что наши совещания — достойный трамплин для талантливой молодежи можно продолжить...

Однако было бы неверным, говоря о системе работы с молодежью в регионе, не сказать, что существуют и другие формы этой деятельности. Уже несколько лет действует литературное отделение при ЕГТИ, которое возглавляет Юрий Казарин (в этом году в институте совершен первый выпуск). Активно работают областные и городские литобъединения в Челябинске (руководитель — Нина Ягодинцева), в Перми (Федор Востриков), в Полевском (Анатолий Азовский), в Оренбургском университете (Вячеслав Моисеев), в Кургане (В.Ф. Потанин). Надеюсь, что с сентября начнет работу Школа литературного мастерства при Тюменском государственном университете, где литературное мастерство будет преподавать В.П. Крапивин.

Замечу, что работа с молодежью — лучшая возможность и старшим писателям консолидироваться. Примером такой консолидации вне всяких сомнений выступает наша Ассоциация, до сего дня не имеющая аналогов в России.

Принцип единства слова и дела был поставлен у нас во главу угла с первых дней образования АСПУР. Этот принцип, на наш взгляд, и принес очевидные интеграционные результаты. Ведь силой никого и никуда не заманишь. Но, когда люди видят, что где-то что-то настоящее делают, не враждуют, а объединяются и совместными усилиями достигают положительных результатов, то никакой особой агитации не нужно. Сегодня мы объединяем 15 областных (окружных) писательских организаций: из них: 9 — Союза писателей России, 4 — Союза российских писателей, Нижневартовское содружество писателей и Ассоциацию Тюменских литераторов, которая в прошлом году сделала еще один шаг вперед по пути консолидации: выступает теперь от имени двух Тюменских организаций единым юридическим лицом перед городскими и областными структурами.

Неоднократно говорил об этом и не боюсь повторить снова: считаю всероссийски-значимым прецедент такого объединения. Он показывает, что восстановление («сшивание») литературного пространства, отстаивание самобытности русской культуры и отечественных духовных ценностей можно и

должно проводить методом консолидации всех здоровых творческих сил региона, привлекая для участия в общих делах представителей разных творческих союзов. Притягательность подобного объединения очевидна. На недавнем пленуме СП России ко мне подошли руководители Алтайской и Кемеровской организаций с вопросом, а что если нам вступить в вашу Ассоциацию? Здесь может быть только один ответ — хотите вместе работать, вступайте! Главное, чтобы слово не расходилось с делом.

Важным проявлением такого единства слова и дела является альманах Ассоциации «Чаша круговая», в котором помимо стихов и прозы писателей Урала, Поволжья и Западной Сибири, публикуются мемуары, литературная критика, переводы. Он особенно важен сегодня, когда тиражи книг, издаваемых в регионе, оставляют желать лучшего: от 100 экземпляров до тысячи — сборники стихов; от пятисот до двух тысяч — книги прозы. Учитывая, что во многом утрачены межобластные контакты, что даже в своем регионе мы перестали читать друг друга, нами был учрежден и шестой год выходит в свет наш литературный альманах.

Два года выходит в свет газета АСПУР «Большая медведица». «БМ» — издание необычное, выступающее своеобразным мостом между писателями, книгоиздателями, книготорговцами и читателями. Такой газеты больше нигде в России нет. Такая газета нужна, и учителям русского языка и литературы, которые жалуются на отсутствие региональных хрестоматий, и ученым филологам, и, конечно, вам, молодые писатели.

В газете, с которой вы можете и просто обязаны сотрудничать, мы собираемся и впредь помещать критические материалы, рассказывать о самых интересных книжных новинках и литературных акциях в регионах, публиковать лучшие стихи и прозу, в том числе и молодежную.

Примеров единства слова и дела в деятельности АСПУР можно привести еще немало. Это и «литературные десанты» в соседние регионы, и совместное издание книжных серий, среди которых не могу не отметить детище Ю. Казарина — серию «Марафон», придуманную В. Блиновым серию «Визитная карточка поэта», наш с А. Морозом проект «Мой исторический роман», уже начавшуюся реализовываться идею В. Михайловского (Нижневартовск) — первую ласточку из серии переводных книг «На разных языках».

К слову, повторюсь, в каждом из этих книжных проектов всегда открыта дверь и для вас, наши молодые коллеги.

Чего мы ждем от совещания?

На литературные совещания кто-то едет, чтобы просто «потусоваться», хорошо провести время и познакомиться с интересными людьми, кто-то непременно за тем, чтобы увезти с семинара членский билет в Союз писателей. А кто-то и научиться чему-то желает.

На самом деле, любой из названных подходов имеет право на существование, хотя, честно говоря, неточен или неполон. Ибо, во-первых, научиться быть писателем нельзя. Это подтвердит вам любой состоявшийся литератор. Во-вторых, для дальнейшей литературной судьбы обладание заветными корочками членства в СП сегодня тоже не име-

ет определяющего значения. Скажем, Владимир Богомолов с его знаменитым «Моментом истины» («В августе 44-го») такими корочками вовсе не обладал, что не помешало ему быть писателем всероссийски известным и востребованным. А в-третьих, «тусоваться» и знакомиться с замечательными парнями и девчатами куда лучше на пляже, чем в душных семинарских комнатах.

И все-таки, не опровергая все выше сказанное, но суммируя, замечу: совещание — судьбоносно для каждого из вас, так, как оно вводит вас в круг людей, решивших посвятить себя литературному служению (а именно такому и является литературная работа — «сладкая каторга», по меткому утверждению Валентина Пикюля). Совещание — это некая система координат, которая позволит вам осмыслить свое место в литературном пространстве, перекинуть мостики от своего поколения к поколению старшему, представленному здесь вашими руководителями, даст возможность сравнить то, что делаете вы, с творчеством и ваших наставников и ваших ровесников. В искусстве без неких критериев обойтись невозможно. Не претендуя на истину в последней инстанции, мы во время работы совещания попытаемся познакомить вас с этими критериями, вооружить вас методологией работы с литературными текстами, попытаемся вместе с вами разобрать азы редактирования, без которого не достичь мастерства.

Что же касается человеческого аспекта, то знаю по своему опыту, совещание может подарить и настоящую дружбу, и любовь, и вдохновение, и заряд на будущее плодотворное творчество.

И хотя, как сказано выше, научиться быть писателем нельзя, но на совещании вы можете побыть рядом с настоящими мастерами, само общение с которыми — подарок судьбы, так как оно и есть «школа».

В свою очередь мы, ваши наставники (а в недавнем прошлом — сами такие же семинаристы), тоже приехали не только встретиться друг с другом, но и пообщаться с вами, поучиться у вас новому взгляду на мир, подзарядиться вашей молодой энергией и творческим горением.

Конечно, по окончании нашей работы будут подводиться и какие-то итоги. Кто-то будет куда-то рекомендован, кто-то не будет...

Не всегда ожидания и результаты могут совпадать, хотя я уверен: для каждого результат, который проявится, может быть не сразу, будет позитивным. Потому что, побывав на совещании, вы, может быть, сами того не подозревая, оказываетесь в центре литературного процесса, вас и ваши произведения уже узнают десятки профессионалов из разных концов нашей Родины. С этого момента — вы уже не одни. За тем, что будет теперь и впредь выходить из-под вашего пера, будут с затаенной надеждой и пристальным вниманием следить и ваши нынешние наставники, и ваши новые друзья по семинарам. Ведь на самом деле главный результат подобных совещаний — это ваши будущие талантливые стихи, рассказы, романы, которые вы обязательно напишете, если только примете закон «служения литературе». Именно в таком служении и нуждается сегодня не только российская словесность, но и наше Отечество в целом.

Нина Ягодинцева : Дано ли нам «предугадать, как слово наше отзовется»?

Литература — одно из немногих занятий, которые трудно назвать профессией и ещё более проблематично отнести к хобби. Хотя, с другой стороны, и то, и другое определение оказываются в какой-то степени правомерными.

Если воспринимать литературу только как профессию, из неё неизбежно ускользает главное: безусловная духовная необходимость писательского труда, насущная потребность в нём, душевный порыв, искренность и неподдельность переживания. Однако если относить литературу к числу хобби, занятия «для души» в свободное от основной работы время, — она мгновенно утрачивает свою общественную значимость: ну собирает человек буковки группками на бумажке или экране компьютера, и что? Разновидность тихого помешательства, маленькая слабость... Другие вон марки собирают, лобзиком что-нибудь выпиливают или виллы коллекционируют по всему свету — это ведь их сугубо личное дело!

В том-то и проблема определения, что литература — одно из немногих занятий, захватывающих всего человека, целиком. Она требует полной, цельной реализации личности, а взамен даёт возможность проявить себя не в качестве функциональной единицы общества никак не удающегося капитализма, — но в качестве целого мира, маленькой, но абсолютно уникальной Вселенной, где всё взаимосвязано, взаимопределено и драгоценно как родством с другими подобными мирами, так и непохожестью на них.

Говоря с молодыми писателями о литературе как о профессии, не хочется приводить обычные советы начинающего — хочется затронуть главные вопросы, не всегда осознаваемые, но от этого не менее мучительные для всех писателей, и особенно в начале творческого пути. Сейчас как-то не принято говорить об основах писательского ремесла — кажется, что это всё тысячу раз пересказано в разных вариантах и представляет собой общие места и пустые слова, ненужный в прагматичное время пафос...

Но как подступать к разговору о самом простом рассказе или стихотворении, если нет точки отсчёта, точки опоры, определенной цели? Рифмы можно выправить, сюжет подкорректировать, запятые старательно расставить корректор, но это всё не столь важно. Это как раз ремесло.

Так или иначе, если пытаешься объять необъятное — ищи центр, средоточие, точку схождения всех смыслов. Для литературного труда такая точка схождения — человек, личность, его духовный мир и степень гармонии этого мира. Причём, стремясь в разговоре с молодым писателем сформулировать главное, мы говорим одновременно и о читателе, и о человеке вообще — в точке схождения всё это неизбежно соединяется.

Сегодня слишком многое в нашей жизни разделено, разложено по разным полочкам, а иногда и прямо противопоставлено. Мысли и чувства, имидж и образ, любовь и секс, работа для души и работа для денег в нашем восприятии теперь совершенно разные вещи, и связь между ними утрачена.

«Рассыпан» на мелочи и сам человек, и потому с трудом находит причины своих больших и малых трагедий, а чаще просто отказывается их искать и даже вообще признавать саму эту трагедию: «А в остальном, прекрасная маркиза, всё хорошо...» Можно уверенно сказать, что сейчас одним из последних бастионов человека цельного остаётся искусство, одной из самых горячих точек сражения за личность — литература. И это тоже заставляет говорить о главном — о цели и смысле занятия литературой.

Почему человек пишет? Он ведь и сам не всегда это понимает, однако всё равно ощущает колоссальную внутреннюю потребность облечь в слова своё переживание или представление. Кто-то называет литературный труд самовыражением, кто-то — удовлетворением личных амбиций, кто-то — способом заработать, и всё перечисленное так или иначе занимает законное место в писательстве. Но, тем не менее, в каждом пишущем живёт неистребимое естественное ощущение, что его занятие заведомо больше его самого, что оно вмещает в себя иные миры, иные пространства и времена, и автор сам по себе — только хранитель некоего жизненно важного смысла, который обязательно нужно если не донести до всех, то хотя бы просто высказать.

Точнее всего было бы назвать литературу служением. Служение обязательно включает в себя и высокую степень мастерства, и живую страсть самоотдачи. Оно же и накладывает на человека определённые духовные обязательства, которые выходят далеко за рамки профессиональных правил, а в исключительных случаях могут и прямо противоречить им. Так служит врач, так служит учитель, так служат все, кто по призванию и долгу имеет прямое отношение к сохранению и воспроизведению важнейших сторон человеческого бытия.

Основу служения всегда составляет самостоятельная личность, и от степени её самостоятельности напрямую зависит степень устойчивости всего общества. Какие бы страсти и иллюзии ни настигали нас, должны быть точки опоры, якоря, дамба, удерживающие от разрушения и сползания в хаос. Равно противоестественны врач, продающий донорские органы, учитель, истязющий или развращающий учеников, писатель, лгуний ради гонорара... Но ощущаем ли мы эти явления сегодня как противоестественные?

Вот и расхожее выражение «раскрученный писатель» уже прочно вошло в наш обиход, хотя по сути оно является оксюмороном, наподобие словосочетаний «горячий лёд» или «живой труп». Если писатель «раскручен» как марионетка на ниточках — грош цена ему и его работе, несмотря на всю его известность, на весь профессионально поставленный PR, и тем более на сумму гонорара.

Сегодня само понимание литературы как служения потихоньку вытравливается из общественного сознания. Эпоха потребительства, накрывшая нас, как цунами, снесла или покорёжила многие фундаменты и опоры, в том числе и в литературе. Теперь профес-

сиональным писателем считается только тот, кто зарабатывает деньги за счёт литературного труда — и зачем ломать голову над самой сутью писательства?

Литература старательно приравнивается к эстраде, активно насыщается элементами шоу, стремительно «желтеет», но, тем не менее, каждое новое поколение входит в неё, ведомое своим мучительным, но чистым и прекрасным инстинктом истины. Во многом благодаря этому инстинкту, постоянно его обновлению настоящая литература была и остаётся сферой нравственного труда, накладывающего на человека определённые обязательства, невыполнение которых выталкивает в смертельную для нормального человека обыденность.

Обращаясь к молодым, ещё раз повторим эти слова: инстинкт истины. Если старшее поколение хранит драгоценный опыт мастерства, опыт системного литературного труда, нравственный опыт, опыт противостояния обстоятельствам и среде, то молодое поколение приходит в литературу, ведомое не менее драгоценным инстинктом истины. Этот настоящий капитал юности вызывает у старших искреннее уважение, сочувствие и стремление помочь. Во-первых, потому, что сам по себе этот инстинкт — чистое, незамутнённое состояние, которое очень редко удаётся сохранить на всю жизнь. И во-вторых, потому что служение — это всегда бремя. Общеизвестно и не требует доказательств, что талант не столько дар, сколько поручение: насколько ты осуществишься, настолько его и выполнишь. «Это кто кому что поручает? — тут же заинтересованно спросит скептик. — Литература — сфера субъективного опыта, и стоит ли её абсолютизировать?»

Конечно, автор творит в первую очередь для себя самого, освещая свой собственный путь, и этот свет может быть спичкой, зажжённой на тёмной лестнице, узким лучом фонарика, прожектором или большим маяком. Главное — свет, главное — не остаться в темноте, в ужасе собственного одиночества и неведения. Настоящая литература создаёт совершенно особые явления: смысловые маяки, освещающие пространство жизни в мельчайших подробностях и взаимосвязях. И чем больше таких маяков установлено, тем дальше видно — как осветила минувший век русская литература века XIX-го! Может быть, не спасла, но — осветила! И в её свете мы живём до сих пор.

Но кто же может поручиться за то, что это действительно свет, а не прихоть автора, не изощрённая игра его праздной фантазии, не мираж — плод воспалённого воображения? Такой поручитель есть, однако о нём чаще говорят философы, чем поэты. Этот поручитель — метафизический ужас бытия, внезапно настигающее человека ощущение пребывания в центре раскрытой во все стороны бездны, без опор и ориентиров. Человек в этот момент понимает, что опорой в разверстой бездне и ему, и его близким могут быть только собственные мысли, слова и поступки, что на нём — вся мера ответственности за себя и за других. Только его мыс-

ли, слова и поступки способны стать в этой бездне реальными точками опоры: солги он, предай, даже просто ослабни — и всё рухнет.

Все переживают этот момент обнажённой истины по-своему. Кто-то проходит через состояние метафизического ужаса осознанно, кто-то старательно скрывает его от себя, не в силах посмотреть ему в глаза, но ощущение слова как единственно надёжной опоры, а художественной реальности, воссоздаваемой в произведении, как чистой, истинной реальности, всегда лежит в основе настоящей литературной работы. Это ответственность не перед издателем, и даже не перед читателем — но перед Тем, Кому первому ты протягиваешь из разверстой бездны свою слабую руку — даже если ты Его выдумал сам ради своего спасения. Ты говоришь ему: «Я есть!», и только благодаря этому уже существуешь.

Впрочем, некоторым авторам ужас этот вообще неведом, он даже может показаться им смешным и неестественным — но таким людям приходится прокладывать свой творческий путь через многочисленные соблазны, и их природный инстинкт истины погасить гораздо проще. Они легче идут за модой и спросом, свободно превращают литературу в товар или игру, им чужда идея литературы как служения: так себе занятие, не хуже и не лучше других, разве что довольно экзотическое, а это, кстати, может дать и дополнительные дивиденды...

Ответственность писателя за свои слова, за судьбы своих героев часто опровергается цитатой из четверостишия Тютчева, вынесенной в заголовок этой статьи: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется...» Не дано, конечно — не будем спорить с классиком. Но если это слово порождено насущной жизненной необходимостью, если оно было опорой и координатой истины для самого автора — путь слова сложится так, как должно.

Вокруг главных опор писательского труда собирается и распределяется по ближней и дальней периферии всё остальное: владение словом и сюжетом, увлекательность, современность, актуальность, гонорар, наконец, и пр. Всё это так или иначе значимо, но в разной степени. Если же мы определяем литературу как продукт потребления, опоры упраздняются, периферия (спрос) становится центром: — и вот тут уже начинается раскрутка, вместо освещённого пространства жизни читатели попадают на площадку очередного феерического шоу, более или менее отвечающего запросам разгорячённых потребителей.

Андрей Щупов: СЕМИНАРЫ — «ЗА» И «ПРОТИВ»...

Наивны, кстати, утверждения, что время книг (и, собственно, литературы) прошло: иной, дескать, век, иные технологии, иные приоритеты. Не будем слишком доверчивы: человек по своей сути изменился очень мало (и не в самую лучшую сторону), и слово по-прежнему остаётся инструментом соединения реального и идеального в мире человека, единственным средством формирования нашего сознания. Да, появились телевизор, компьютер, Интернет, и много чего ещё появится в ближайшее время, но это только средства, за которыми могут стоять далеко не очевидные цели. Это только возможности, степень и качество реализации которых зависит опять же от того, насколько сформирован человек, на что он ориентирован в жизни. Да, нарастает скорость, увеличивается количество информации, и, не в силах осознать её глубину, мы хватаемся за то, что лежит на поверхности, за то, что попроще и может быть понято сразу...

Стоп. Ещё раз вернёмся к мысли, что служение — это бремя, которое само по себе требует от писателя внутренней силы. Два очевидных примера, две трагические страницы истории русской литературы: Пушкин и Лермонтов. Две дуэли, две ранние смерти. Первая — пушкинская дуэль — пережитая русской культурой множество раз, во всех подробностях, как будто мы до сих пор не верим, что всё уже случилось и ничего нельзя изменить. Мы понимаем: дуэль была единственной возможностью для поэта защитить своё достоинство, своё право на служение (помните, как он с иронией — и одновременно с самоиронией — говорит об Онегине: «Высокой страсти не имея для звуков жизни не щадить...»).

И вторая дуэль — лермонтовская, о которой больше молчат, дуэль, по сути спровоцированная самим поэтом, словно нарочно настойчиво искавшим гибели — не потому ли, что бремя собственного таланта для него было невыносимо тяжким? Впрочем, можно ведь привести и множество примеров из современности, но они слишком близки и слишком болезненны — так, почти сразу после выпуска появился и начал расти скорбный список моих литинститутских однокурсников...

И всё-таки, всё-таки, вопреки всему — удивительная страна Россия! На самых крутых поворотах своего пути, в моменты переживания метафизического ужаса своего существования, над бездной или уже в ней мы по-прежнему держимся за самое неосознанное и самое верное средство возрождения из ниоткуда, из хаоса, — мы держимся за слово. Оно вытаскивает нас из небытия, собирает вокруг нас прошлое, настоящее и будущее, и снова раз за разом наделяет их смыслом и реальной силой.

И на самом деле оказывается, что это жизненно важно: чтобы мы шли навстречу друг другу — старшее поколение писателей, обладающее немалым литературным опытом, в том числе и опытом выживания в переломную эпоху, и молодое поколение, несущее в себе драгоценный чистый инстинкт истины. Литературная преемственность, как ни странно это звучит, взаимна: мы должны знать, что вы приходите в литературу, мы хотим увидеть мир вашими глазами, мы хотим поделиться с вами тем, что помогает нам самим продолжать наше служение — и в свою очередь может помочь вам. И не сомневайтесь: слово отзовется. Оно всегда отзывается так, как должно.

Вероятно, мысли, которыми мне хотелось поделиться, спорны и далеко не новы, однако выскажусь. Поскольку был в свое время посетителем семинаров, в разное время сам вел таковые, а посему вынужден констатировать: сомнения, испытываемые ранее, не развеялись и поныне. Наперед скажу, что буду рад любым оппонентам, к которым главным образом и обращаюсь...

Собственно, даже будучи начинающим автором, я не слишком верил в чудодейственную силу тех или иных «тренингов», однако долгое время мне все же казалось, что литературные семинары действительно нужны, что художественно-подобные курсы в состоянии помочь пишущей братии, способны серьезно выручить в деле поиска собственной творческой тропки. Очень часто в преддверии фестивалей у нас разгорались целые баталии на тему, нужна ли помощь начинающим авторам, а если нужна, то в каком виде и каком объеме? На самом деле, тема значительно шире и выходит за рамки литературных дебатов, затрагивая всю педагогику в целом. Во всяком случае, лучшие учительские умы по сей день гадают и не могут внятно объяснить, отчего, из тех или иных троечников вырастают удачливые бизнесмены, почему serene тихони становятся учеными и писателями, а brave отличники зачастую так и не поднимаются выше уровня второсортных специалистов. Конечно, это не всегда так, но стоит копнуть биографии великих — и тут же убеждаешься в полном отсутствии каких-либо внятных статистических пропорций, в отсутствии логики и системы. А потому не стоит удивляться, что нечто подобное прослеживается и в хрупком процессе становления писателей.

Помните лозунг: «больше хороших товаров!»? Так вот с писателями все происходит в точности до наоборот. Чем нас больше, тем хуже бедному читателю. Свобода выбора обостряется неожиданной изнанкой, заставляя вспомнить буриданова осла. Из сотен и тысяч вязанок сена мы уже не способны рационально выбрать лучшее, и, увы, хрестоматийный «ослик» вновь испускает дух. Если не от голода, то от переизбытка. Теряясь от обилия информации, читатель клевет либо на самое простое, либо вовсе отказывается от чтения, уходя в компьютерные миры, отдавая предпочтение легко усвояемым «углеводам» киноиндустрии. Так или иначе, но после того, как я стал участвовать в организации семинаров, мастер-классов и прочих «образовательных» мероприятий, сомнения мои еще более усилились. Ведь даже господа издатели нередко сетуют на обилие новых имен и пестроту книжных прилавков, скорее отпугивающих, нежели привлекающих потенциального покупателя. Следовательно можно делать вывод о том, что торговые программы дают сбой, работая не самым эффективным образом. Практически никто не ищет талантливых авторов и не пытается раскручивать новые имена, практически никто не заботится об издании действительно красивых книг — с добротными иллюстрациями и оригинальными обложками. Мы столкнулись с конвейером, который приводил нас в восторг в первые перестроечные годы, и который натораживает сегодня. Кстати, обилие книжных наименований существенно ударило и по авторским заработкам. Это тоже естественно, поскольку малый тираж диктует и малые гонорары. О временах же, когда за один-единственный рассказ Ромен Гари (русский писатель, переехавший во Францию) мог получить гонорар в 1000 франков, а Александр Куприн после пары журнальных публикаций в состоянии был обновить гардероб и расплатиться со всеми своими долгами, теперь приходится только вздыхать. Вероятно, крокодиловы слезы здесь не слишком уместны, — таков на дворе век — век глобализации и массового ширпотреба, но именно это и пугает. Ну, не должна книга превращаться в ширпотреб. Не должна, и все тут! Однако уже превратилась, и литературные курсы означенному процессу, увы, не препятствуют.

Число «коммерческих» авторов резко выросло, творить на компьютерах, вооруженных программой «Word», стало чрезвычайно просто. Во всяком случае, появилось обманчивое ощущение легкости написания «шедевров», хотя, если зреть в корень, ни на качество написанного, ни на количество появления пишущих процессоров существенно не повлияло. Если сомневаетесь, возьмите классиков прошлого — таких, как Бальзак, Толстой, Достоевский, Чехов или Лондон, сравните объем и качество их творчества с сегодняшним. Думаю, сравнение окажется не в пользу наших современников. Так что писать стало отнюдь не легче. Пожалуй, даже наоборот. Возможно, проще стала редактура, но и здесь мы имеем дело с условной простотой, поскольку параллельно выросла и неряшливость авторов, их лень, нежелание лишней раз вычитывать тексты. А уж когда говорят о скорости написания, то здесь и вовсе можно загрузить. Да, написать в наши дни книгу (согласно меркам и требованиям коммерческих издателей) можно в два-три меся-

ца (а то и быстрее!), однако шедевры быстро никогда не делались, и тут уже уместен вопрос — а для чего мы, собственно, пишем? Для сиюминутной прибыли (по сегодняшним временам достаточно смехотворной) или все-таки с претензией на вечность? По сию пору убежден, что две-три книги в год — это абсолютно ненормальное явление. Даже тогда, когда роман «выливается» в считанные недели, до этого он непременно должен вынашиваться месяцами и годами. В противном случае, мы имеем шанс получить очередную ширпотребовскую единицу, называемую в простонародье чтивом.

К слову сказать, на последнем семинаре меня всерьез пытались убедить, что, если учат рисовать и учат ваять, то с писательством возможен аналогичный процесс. Честно говоря, даже не спорил, поскольку устал говорить одно и то же. Помнится, я тоже учил одного человека играть на гитаре. При этом «человек» был туг на ухо, тяжело ладил с ритмом и имел деревянные пальцы. Однако играть он желал жутко и в итоге добил так меня уговорами. Совершенно не веря в результат, я взялся за дело, и, к моему изумлению, через три месяца он действительно заиграл. Но!.. Игра игре рознь, и его игра была сродни фразам попугая, совершенно не понимающего, что же он, собственно, говорит. Да, в творческих студиях действительно учат смешивать краски, изготавливать формы и выбирать кисти, но это, простите меня, та же азбука, которой все мы обучаемся в школе — первый шаг, после которого начинается таинство, весьма скверно поддающееся обычной эстафете. К слову сказать, с шедеврами у тех же художников дела обстоят не лучше, чем у писателей. В этом смысле мы с ними в равном положении. И как мне думается, главная школа начинающих писателей должна проходить в общении с книгами мастеров. Да, я преклоняюсь перед творчеством Фаулза и Маканина, обожаю Довлатова с Достоевским, с большим интересом читаю Платнова и Кортасара, но я совершенно не знаю, какие секреты они могли бы поведать мне на литературных курсах! Вовсе не потому, что я знаю все на свете, — отнюдь! — всего лишь по той простой причине, что все свои тайны они без того чистосердечно выложили в своих повестях, рассказах и романах. А значит, все, что от меня требуется, это взять в руки нужную книгу и вдумчиво прочесть. Не дойдет с первого раза, перечитать по второму, третьему и четвертому. А не дойдет с четвертого, значит, никакой я не писатель и лучше бы мне подумать о смене профессии.

Таким образом, главная проблема на сегодняшний день состоит не в том, что мы не учим людей писать, а в том, что мы не приучаем их к чтению — ни в семье, ни в школе, ни в институте. В век гиперзвукового кинематографа, компьютерных игрушек и повального Интернета это стало вдвойне сложнее. Чтение книг — какой-никакой, а труд, и в соревновании с легко усвояемым кино и сетевым трепом, боюсь, чаще будут выигрывать последние. И вот вам лишний пример: я напечатал слово Интернет, а компьютер автоматически воспроизвел его с заглавной буквы. Мелочь, однако, мелочь — весьма показательная, поскольку такие слова, как «книга», «мама», «мир» печатать с заглавной буквы его величество процессор уже не станет. Ничего не поделаешь, — иное время, иные приоритеты. С этим приходится мириться, и тем не менее, всякий раз начиная работать над книгой, я очень не хочу задумываться над такими вещами, как гонорары, конъюнктура рынка и вкусовщина издателей. Не хочу задумываться и над тем, какие трюки следует пускать в ход на той или иной странице, каким образом лучше завлечь читателя, шокировать или обескуражить, поскольку процесс написания — это действительно таинство и весьма сложно поддается сухому анализу. А семинары, да простят меня коллеги, сегодня и впрямь напоминают некий конвейер, в котором разбор стилистических и грамматических ошибок подменяет вещи более значимые, которые на ускоренных курсах поведать просто невозможно. Примеры тех же литинститутских или кинематографических курсов выглядят крайне неубедительно, поскольку далеко не все, кто заканчивал литературоведческие факультеты и посещал означенные курсы, стали литераторами или деятелями кинематографа.

Разумеется, я ни в коем случае не собираюсь подставлять «ножку» начинающим авторам, но те из них, кто действительно хочет и может писать, уверен, легко обойдутся без вспомогательных курсов. Поскольку в их ведении гигантская библиотека классиков, а более квалифицированных учителей, согласитесь, найти трудно. И, конечно, я боюсь времени, когда подобно ситуации, описанной в знаменитой «Сказке о Тройке», на каждого писателя «Константина Константинова» потребуется свой «профессиональный читатель», поскольку «массовый читатель» в недалеком будущем Земли попросту вымрет. Кто знает, возможно, и тут братья Стругацкие сумели прозорливо заглянуть в наше туманное завтра, но, честное слово, жить в этом времени мне бы очень не хотелось.

ПРОГРАММА

проведения Всероссийского совещания
молодых писателей в Каменске-Уральском
24–26 августа 2007 года

24 августа

1. Заезд, регистрация, размещение участников совещания	с 9.00 до 13.00
2. Обед	13.00 – 14.00
3. Торжественное открытие совещания	14.00 – 15.00
4. Организационный сбор	
руководителей семинаров и семинаристов	15.00 – 15.30
5. Экскурсия по городу, посещение музея и т.д.	15.45 – 18.00
6. Ужин	18.00 – 18.30
7. Поэтический вечер «Знакомство»	18.30 – 21.00
8. Чтение рукописей	21.00 – 23.00

25 августа

1. Завтрак	8.00 – 8.30
2. Работа по семинарам	8.45 – 13.30
3. Обед	13.30 – 14.30
4. Работа по семинарам	15.00 – 19.30
5. Прием Главой города участников совещания	19.45 – 21.30
6. Рабочее совещание руководителей семинаров	21.35 – 22.00

26 августа

1. Завтрак	9.00 – 9.30
2. Подведение работы итогов по семинарам	9.30 – 10.00
3. Итоговое совещание руководителей	10.00 – 10.45
4. Закрытие совещания, принятие итоговых документов	11.00 – 12.00
5. Выступления участников совещания молодых писателей в учебных заведениях и трудовых коллективах города	12.00 – 13.30
5. Обед или чаепитие по местам выступлений	14.00 – 15.00
6. Подведение итогов с руководством города, СПР и СРП	15.30 – 16.00
7. Отъезд участников совещания железнодорожным и автомобильным транспортом	с 16.00

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ

УЧАСТНИКОВ ВСЕРОССИЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ
МОЛОДЫХ ПИСАТЕЛЕЙ В КАМЕНСКЕ-УРАЛЬСКОМ ПО СЕМИНАРАМ

1-й семинар поэзии

Руководители: Бурмистров Б.В., Быков Л.П., Кердан А.Б., Ягодинцева Н.А.

Семинаристы:

1. Абдулина Лариса (Уфа)
2. Бугрышева Анастасия (Оренбург)
3. Волковинская Наталья (Барнаул)
4. Журова Елена (г. Горнозаводск Пермского края)
5. Ким Дмитрий (Оренбург)
6. Кириенко (Поляченко) Наталья (г. Юрга Кемеровской обл.)
7. Никольская Маргарита (Тюмень)
8. Поповский Александр (г. Коркино Челябинской обл.)
9. Симонов Сергей (Каменск-Уральский)
10. Тороп Татьяна (г. Муравленко ЯНАО)
11. Южина Ирина (Новосибирск)
12. Шалобаева Ксения (Каменск-Уральский)
13. Четверикова Мария (Омск)
14. Резник Наталья (Пермь)

2-й семинар поэзии

Руководители: Берязев В.А., Ерофеева-Тверская В.Ю., Казарин Ю.В., Каплунов Ю.М.

Семинаристы:

1. Борноволокова Елена (Екатеринбург)
2. Безгоднов Дмитрий (Республика Коми)
3. Жужгова Галина (Пермь)
4. Кольцов Максим (Оренбург)
5. Пепляева Анна (Пермь)
6. Ненко Илья (Каменск-Уральский)
7. Нестерова Елена (Челябинск)
8. Рябинина Зинаида (Ижевск)
9. Пахтышева Светлана (г. Советский ХМАО)
10. Степанова Анна (Омск)
11. Торопов Андрей (Каменск-Уральский)
12. Ширяк Евгений (Тюмень)
13. Шохова Галина (Каменск-Уральский)
14. Шалобаев Андрей (Каменск-Уральский)

3-й семинар поэзии

Руководители: Иванов Г.В., Буйносова Н.И., Колесникова Г.Д., Расторгуев А.П.

Семинаристы:

1. Артемьева Александра (Каменск-Уральский)
2. Еньшин Алексей (Каменск-Уральский)
3. Брюзгина Марина (Кемерово)
4. Игнаткова Инна (Оренбург)

2-й семинар прозы

Руководители: Иванов Н.Ф., Блинов В.А., Кравцов А.Б.

Семинаристы:

1. Аршинский Алексей (Каменск-Уральский)
2. Леснянский Алексей (Абакан)
3. Иванова Оксана (Барнаул)
4. Кривдов Алексей (Омск)
5. Машнин Виктор (Челябинск)
6. Левин Рудольф (Нефтеюганск, ХМАО)
7. Минигареева (Панфилова) Елена (Ижевск)
8. Хоботнев Дмитрий (г. Новокузнецк Кемеровской обл.)
9. Чинючина Алина (г. Магнитогорск Челябинской обл.)

Семинар детско-юношеской литературы

Руководители: Крапивин В. П., Моисеев В.Г., Торопцев А.П., Шалобаев А.Ю.

Семинаристы:

1. Бешкарев Алексей (Республика Коми)
2. Ильдимирова Татьяна (Кемерово)
3. Кулешов Юрий (Заводоуковский район Тюменской области)
4. Петракова Наталья (Челябинск)
5. Стерлягова Светлана (Пермь)

5. Клепиков Алексей (Екатеринбург)
6. Карпета Анастасия (Омск)
7. Кузнецова Наталия (Пермь)
8. Сониная Лариса (Екатеринбург)
9. Самойлик Елена (г. Муравленко ЯНАО)
10. Рыбченко Мария (Нижневартовск)
11. Устюгов Владислав (Каменск-Уральский)
12. Дружинина Татьяна (Новосибирск)
13. Флэшкина Елена (Сыктывкар)
14. Шангина Светлана (г. Реж Свердловской обл.)

1-й семинар прозы

Руководители: Коняев Н.И., Титов А.Б., Хусаинов А.В.

Семинаристы:

1. Арефьева Анна (Екатеринбург)
2. Ваганов Лев (Тюмень)
3. Кунафин Мунир (Уфа)
4. Кротов Александр (Костанай)
5. Селяков Александр (Сыктывкар)
6. Сураева Мария (п. Белоярский Свердловской обл.)
7. Татаренко Юрий (Томск)
8. Тихоновец Василий (Пермский край)
9. Румянцев Евгений (Челябинск)

В БУДУЩЕЕ С ИНТЕРНЕТОМ ПОДМЫШКОЙ...

Время ускоряется, история из рыси переходит в галоп, и это, конечно же, сказывается на развитии культуры. Подобно реке она петляет, переходит в умудренные плёсы и буйные перекаты, разбегается на русла и снова сливается. Об этом можно было не беспокоиться в прошлые неспешные века — с устоявшимися формами и пристрастиями, но сегодня, когда компьютер ежегодно перекрашивает планету, вопрос нашего ближайшего будущего приобретает особую злободневность. О новом и старом, о книгах и течениях в «нете» по просьбе «БМ» писатель Андрей Щупов беседует сегодня с создателем одной из первых Интернет-библиотек на Урале — Алексеем Юрьевичем Комаровым.

А-Щ.: Алексей Юрьевич, для начала поведаете о себе. Очень уж любопытно, каким образом человек с физико-техническим образованием превратился в директора сетевой библиотеки?

А-К.: Я закончил физико-технический факультет УПИ (ныне — УГТУ), но физикой увлекался мало, больше меня занимали компьютеры, поэтому по окончании института устроился в институт теплофизики УрО РАН, где работала группа, занимавшаяся компьютерным моделированием молекулярных систем. Это было время, когда в стране только-только появились персональные компьютеры, и я увлеченно их осваивал. Научился программировать на нескольких языках, — это умение стало основным багажом на много лет. Позже представился случай поработать в одном из подразделений областной администрации — опять же с компьютерами. Там руководство относилось к технологическим новинкам с большим одобрением, поощряло их внедрение, а потому польза от этой работы впоследствии оказалась неоценимой. Она состояла в возможности изучать Интернет с самого его становления в России. Первый мой сайт (наверное, один из полтора десятков, существовавших тогда в Екатеринбурге) был сделан для моей организации. А уже следующий — «Литературные страницы», созданный в декабре 1996 года и ставший прародителем моей Интернет-библиотеки, был полностью личный. Именно в нем отразился мой второй жизненный интерес — к русской классической литературе.

А-Щ.: Сходу провокационный вопрос: интерес — интересом, но, наверняка, вы и сами что-то пробовали писать?

А-К.: Писал и пишу. Хотя это громко сказано. К сожалению, желание писать — огромно, но писать получается мало. Тем не менее, за один из своих рассказов получил премию интернет-конкурса «Литер.Ру». Еще один рассказ был напечатан в «бумажном» журнале, все остальное публикуется опять же только в Интернете.

А-Щ.: Ну, а как родилась идея создания электронной библиотеки?

А-К.: Частично я об этом уже сказал. Добавлю, что это было благословенное время, когда в российском Интернете всего было мало и всё было на виду — это помогло «Литературным страницам» получить некоторую известность. Я делал их в виде ежемесячного интернет-журнала, публиковал русскую классику, разбавляя современными текстами, сопровождал личными комментариями. Но работа оказалась трудоемкой, а времени у меня было мало, так что через пару лет журнал фактически умер. Некоторое время я не знал, что с ним делать, пока наконец не пришла идея превратить его в электронную библиотеку, оставив тексты и убрав комментарии. И уже в 2001-м году по-

явилась Интернет-библиотека Алексея Комарова. Можно добавить, что возраст, в котором я создавал библиотеку, был самый благоприятный. Сегодня, скорее всего, я не взялся бы за реализацию такого проекта. Ну, а тогда хватало еще молодого энтузиазма, желания делать что-то новое и исключительное свое. Увлекало все перспективное, а интернет более всего. По сути, интернет и сейчас пребывает в начале пути, так же как и электронные библиотеки.

А-Щ.: Кстати, о библиотеках: много ли у вас конкурентов? И есть ли они вообще?

А-К.: Сегодня их очень много, — счет идет на тысячи. Есть универсальные библиотеки — вроде библиотеки Мошкова, а есть узкоспециализированные. Я в свое время сосредоточился на русской классике, но и в этой узкой нише имеются сильные конкуренты. Точнее — не конкуренты, а коллеги. К примеру, одна из библиотек — Фундаментальная электронная библиотека «Русская литература и фольклор» — создается академическим коллективом Института мировой литературы им. М. Горького. Это в самом деле серьезный научный труд. Есть в нем, конечно, своя специфика, поскольку это ресурс, создаваемый филологами и фактически для филологов, но и обычные люди имеют к нему доступ. Интернет не накладывает никаких ограничений на аудиторию.

А-Щ.: Но почему именно классика? В наше время, когда наблюдается бум на дамские романы, детективы и фэнтези, неужели кого-то интересует литература прошлых веков?

А-К.: Ответ прост: классику я люблю. Собственно, в этом и был толчок, а не в расчете на популярность. Кроме того, интерес к дамским (бульварным) романам был всегда, это «беда» не только наших дней. К слову сказать, любимый мой Достоевский тоже, в сущности, вырос из бульварного романа. Большинство его сюжетов — весьма «бульварны». Так что классика — это лучшее из всего прочего. Лучшее из бульварных романов — Достоевский. И потом — популярные вещи легко появляются и так же легко исчезают. Остается то, что не теряет поклонников, — это и называют классикой.

А-Щ.: Растет ли количество посетителей вашей библиотеки?

А-К.: Растет — и постоянно. Библиотека пополняется, — соответственно увеличивается и ее аудитория. Замечу, что популярность сайту приносят школьники, студенты и их родители, поскольку в библиотеке они находят то, что проходят в школе и институте. Это дополнительный приятный бонус.

А-Щ.: Есть ли интерес к сайту со стороны дальнего зарубежья?

А-К.: Такой интерес имеется, хотя и не очень заметный. Было несколько случаев, когда мне писали люди из зарубежья с просьбой найти то или иное

произведение или выложить его в библиотеке. Время от времени ссылки на библиотеку нахожу на зарубежных сайтах, посвященных изучению русского языка, литературы и культуры.

А-Щ.: Автор Михаил Веллер полагает, что мы переживаем не самый приятный момент, когда в фаворе псевдоэстетика, и от души искусство все больше разворачивается к телу. В итоге, вместо оригинального нам подсовывают ловкие подделки, вроде того же Д. Брауна на книжных полках, певца Н. Баскова на сцене или обновленного «Золотого теленка» в кино. Согласны ли вы с этим?

А-К.: Согласен. Но повторю: подобные проблемы были всегда. Помню, тот же Достоевский рассказывал (кажется, в «Дневнике писателя»), как спрашивал книги Пушкина в библиотеке и услышал в ответ: «Зачем он вам? Его ведь никто уже не читает...» Представляете, — и это во времена Достоевского! Так что не стоит сильно грешить на наше время, хотя, конечно, свои особенности в нем есть. Самая большая и видимая проблема — это средства масс-медиа и их влияние на людей. Но об этом рассуждать сейчас не возьмусь, слишком большая тема. Возвращаясь же к «фавору псевдоэстетики», предположу, что сегодняшний кризис надо просто пережить. Были времена культурного расцвета, были времена упадка. И в русской литературе были свои золотые и серебряные века. У каждого взлета и падения свои причины, и чаще всего до конца их понять невозможно. Так что расцвет еще будет. Наше дело — по мере сил его приближать.

А-Щ.: На западе о нас судят по премиям, но не секрет, что девальвация последних усугубляется с каждым годом. Способен ли Интернет помочь литераторам?

А-К.: Разумеется! Интернет — это ведь среда, максимально упрощающая коммуникации. Именно там легче всего найти единомышленников, а для литераторов — читательскую аудиторию. Была бы охота этим заниматься. Проблема литераторов в том, что они — в массе своей гуманитарии, а интернет осваивают в первую очередь «технари». Но если писатель все же осваивает Интернет, возможности найти читателя у него возрастают. Один из любопытных примеров — сегодняшние «блоги» — своеобразные интернет-дневники, к которых автор заносит все, что считает нужным и важным. Если «дневник» окажется интересным, его будут читать тысячи людей. Уже сейчас есть «блоггеры», популярность которых настолько велика, что авторы могут жить только за счет рекламы, размещаемой в дневнике. Мне кажется, это одна из схем, по которым могли бы работать литераторы — не в смысле заработка денег (хотя по-

чему бы и нет?), а в смысле взаимодействия с читателями.

А-Щ.: Возможно, я заблуждаюсь, но сегодняшняя Сеть во многом неуправляема. Стоит ли власть имущим обращать внимание на данный аспект, оказывая помощь проектам вроде вашей библиотеки?

А-К.: Оказывать помощь, наверное, стоит, но тут вопрос не столько в Интернете, сколько вообще в культуре. То есть оказывать помощь нужно любым стоящим культурным проектам. Что касается неуправляемости Сети, то это некоторое преувеличение. Безусловно, в ней есть все, как и в обществе. Хватает и анонимности, и зла, но процедура наказания за преступления в ней та же. Скорее всего, Интернет еще слишком непонятен для большинства, а чего обычно не знаем — того и боимся.

А-Щ.: И все-таки — какой прогноз вы бы дали книге будущего? Сохранится ли она в том виде, в каком мы привыкли ее видеть, или ей придется переместиться в Сеть?

А-К.: Я думаю, книга в ее сегодняшнем виде сохранится еще достаточно долго. Навсегда или нет — сказать не берусь, но то, что рядом с ней появятся новые форматы книг — это точно. Само собой, будут развиваться электронные библиотеки, будет совершенствоваться сервис. Кроме того, уже развиваются специализированные устройства — «ридеры», которые позволяют читать электронные книги. Сегодня имеются ридеры размером с книгу и даже оформленные как книги. Отличие заключается под обложкой, где вместо страниц — экран. Читать с такого устройства — достаточно комфортно, а помещается в электронной книжке тысячи и десятки тысяч томов. То есть в портфеле или даже в кармане вы можете носить целую библиотеку! Если же какого-то произведения в ней не окажется, вы можете загрузить ее из Интернета.

А-Щ.: Или из вашей библиотеки?

А-К.: В том числе и из моей.

А-Щ.: Кстати, какой у нее адрес? Спрашиваю для читателей «Б-М».

А-К.: Ну, это как раз самое простое: <http://ilibrary.ru>

Фото М. Макаровой

Сказка! Ау!

Сейчас многие авторы стали писать сказки для детей. У кого-то это получается хорошо, а у кого-то не очень. На мой взгляд, чтобы писать для детей автору самому нужно стать на время ребенком.

Говорят, что человека встречают по одежке, а книгу — по обложке. Когда я увидела обложку этой книги, мне она очень понравилась. Яркая, красочная, живая картинка получилась, — подумала я. Но, полистав книгу, разочаровалась. Всегда думала, что в детских книжках должны быть красивые и цветные картинки, чтобы детям было, что показать, и чтобы книгу интересно было читать. Здесь же я увидела черные каракули (извините, но по другому подобные рисунки просто не могу назвать), видимо у художника А. Бахтина времени не хватило (или у издателя денег?). А может, оформитель хотел создать эффект, словно рисовал все это маленький ребенок. Не знаю, не знаю...

Ну, это иллюстрации. Они не всегда полно дают представление о книге. Обратимся к содержанию. Пока сидела и читала, то несколько раз задавалась

вопросом — откуда то или это взялось? Непонятно зачем перепутаны главы, (одну главу утащил ворон и через несколько страниц зачем-то ее вернул). Подобные писательские трюки только запутывают читателя. Вдобавок, книга переполнена разными терминами, понятными только взрослому человеку, но никак не ребенку.

И потом, куда пропали обычные сказочные персонажи? Баба-Яга у автора сейчас живет не в лесу, а в собственном пентхаусе, а гуси-лебеди у нее — загорелые «качки». Да и Кощей Бессмертный — вовсе не тощий старик, а красавец мужчина.

И подобное происходит не только в книге Ирины Краевой, но и у других авторов. Сегодня во все сказки, можно сказать, нахально, к месту и не к месту, зачем-то внедряют современность.

Хочется обратиться к авторам сказок: если вы пишете о Лешем или Кикиморе, оставьте вы их такими, какими мы их знаем с детства. Но самое главное: сказка не должна быть длинной и слишком запутанной. А вот у Ирины Краевой именно такой она и вышла.

Впрочем, чтобы не отходить от истины, заметим: не все Ирине Краевой не удалось. Сюжет в книге закручен лихо. Да и встретить на страницах кни-

ги можно немало очень хороших жизненных выводов, поучительных советов, красочных образов. Писательница замечательно владеет языком. Да и ничего плохого она сочинять не собиралась. В конечном счете, вся история, как и полагается в сказках, заканчивается тем, что добро побеждает зло.

Словом, книга «Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки» — это добротная сказка для взрослых, в лучшем случае для подростков, лет 14-ти — 15-ти.

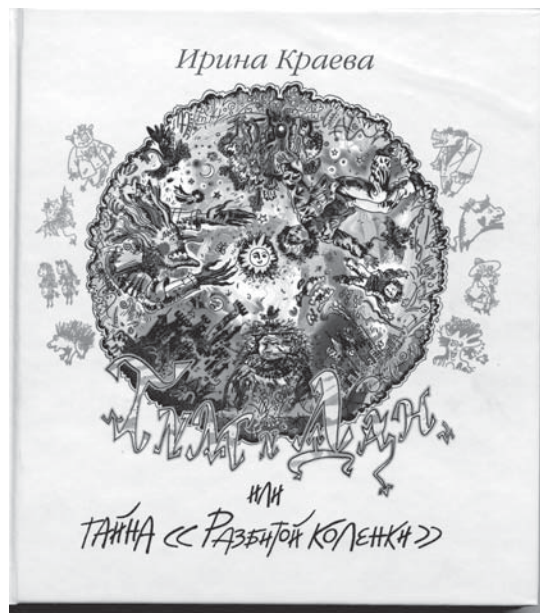
Но, к большому сожалению для уважаемого автора и не менее уважаемого издателя книги, ребята такого возраста читают либо «про Гарри Поттера» либо «про Мефодия Буслаева». Малышам же, на мой взгляд, сегодня не хватает не просто чего-то новенького, но сказки с традиционными элементами русского фольклора, свободной от иноземного фэнтезийного начала.

Иначе придется родителям зачитывать своим чадам до дыр детские кни-

ки, которые им когда-то читали самим. Старые сказки — это совсем не плохо, но ведь и новые сказки тоже нужны.

Анна Арефьева,

руководитель независимого читательского жюри гимназии № 94
Ирина Краева. Тим и Дан, или Тайна «Разбитой коленки»: Сказочная повесть. — СПб.: ДЕТИЗ-Лицей, 2007. — 224 с.: илл.

Сорокапяткой по Естественному отбору

Выпущенную к своему сорокалетию книжку стихов оренбуржец Вячеслав Моисеев назвал просто и вызывающе одновременно: «Естественный отбор» и тут же похулиганил, дав подзаголовок «Сорокапятка». Что ж, поэту в любом возрасте хулиганство (особенно, не нарушающее Уголовный кодекс) к лицу, даже если поэт — руководитель регионального отделения Союза российских писателей и лауреат всяких премий. Но должности и премии, это — не о поэте. Точнее, не совсем о нем, если он поэт настоящий. А Вячеслав Моисеев, несомненно — поэт. Это еще раз подтвердила его новая книжка. Что же касается магии чисел — в сборник автор (по вполне очевидным причинам) включил сорок пять стихотворений, то эта игра не мешает постижению того самого отбора, который провел Вячеслав Моисеев, выстраивая значимую для него книгу.

Этот отбор довольно точно охарактеризовал в своей вступительной статье Леонид Быков — искренность и искусность, причем не в альтернативе друг другу, а в неразрывной связи. По авторитетному мнению Л. Быкова, поэзия без искренности и искусственности вряд ли состоятельна.

Оставив на совести уважаемого профессора это мудрое замечание, не могу не согласиться со следующим. Поэзия, действительно, во многом держится интонаций.

Вячеслав Моисеев мастерски владеет ею, разнообразя «тембр и дыхание» стихов. Он меньше восклицает, а чаще спрашивает, ища в читателе вдумчивого собеседника, как бы приглашает его к диалогу, а не просто декларирует собственную позицию, хотя, она у него, несомненно, имеется. Все это придает книге доверительность и ту самую интимность, которую всегда ценили и будут ценить поклонники высокой поэзии.

Убежден, что «юбилейная» книга Вячеслава Моисеева сумеет пройти «естественный отбор» неюбилейным временем и долгим читательским вниманием, и останется в числе немногих самобытных поэтических сборников, представляющих наше поколение, живущее в «полуголодной Империи на грани краха», с одним молением «только бы Россию не согнули».

Александр Кердан

Вячеслав Моисеев. Естественный отбор. Сорокапятка. Стихи. — Оренбург: ОГИМ, 2007. — 60 с. (в пер.).

НОВЫЙ ВЕНОК НИКОЛАЮ РУБЦОВУ

В сборник «Поэту посвящается...», выпущенный в свет в Западной Сибири при поддержке общественного фонда «Возрождение Тобольска», его составитель, многолетний подвижник рубцовского движения в нашем регионе да и в стране в целом Сергей Лагереv включил не только стихи московских, вологодских, уральских и сибирских стихотворцев (представляющих около тридцати регионов России), но и отрывки из критических статей, дневниковых записей, газетных публикаций, посвященных выдающемуся русскому поэту Николаю Рубцову.

По справедливому замечанию составителя, никому из русских поэтов советского периода не было посвящено столько стихов и прозаических откликов, как Н. Рубцову. Это связано не только с масштабом

его собственного поэтического дарования, с неповторимостью его трепетного отношения к России, к ее природе и истории, но и с трагической судьбой самого поэта, которая, как и положено судьбе стихотворца-пророка мистическим, чудесным образом неотделима от судеб нашей страны.

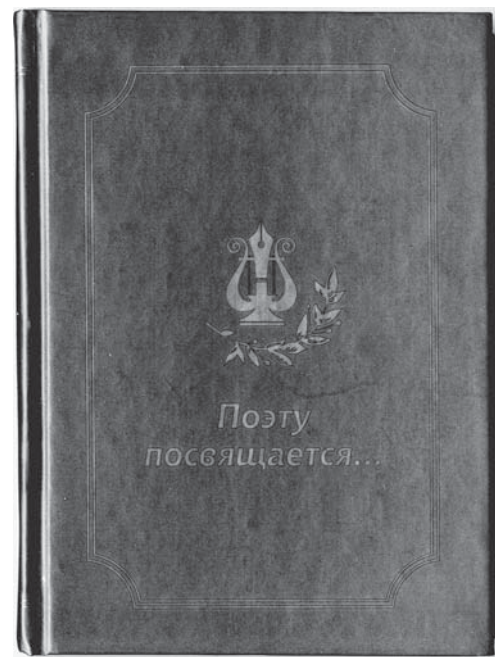
Неслучайно и то, что и друзья-поэты и более юные литераторы, обращаясь к светлой памяти Николая Рубцова, как бы примеривают на себя роль пророка, который, вопреки расхожему утверждению, все-таки есть в нашем Отечестве. В книге много стихов, посвященных встречам с Рубцовым в стенах литературного института, душевным переживаниям авторов, возникших при посещении рубцовских мест: от Никольского детского дома до Вологды, немало стихов связано с самой трагической гибелью поэта в крещенские морозы, с общей судьбой всех поэтов в России.

Книга состоит из четырех разделов и оформлена талантливыми графическими работами художницы Антонины Завьяловой из села Верховажье Вологодской области.

Остается добавить, что настоящее издание представляет собой новый, существенно дополненный вариант книги «Венок Рубцову», вышедшей в Сургуте в 2001 году и является неизменным свидетельством поистине всенародной любви к творчеству и памяти великого русского поэта.

Александр Борисов

Поэту посвящается: сборник / сост. С.А. Лагереv. — Тобольск: Общественный фонд «Возрождение Тобольска», 2007. — 256 с.: ил. (в пер.).

Книга о мифе

Наш мир несёт в себе массу противоречивых черт — это аксиома, это наблюдение мудреца и откровение подростка. Противоречивость и парадоксальность мира проявляются во всём, куда ни глянь: люблю — но ревную, хочу зарабатывать — но не работаю, ищу Вечных истин — но о душе не забочусь, и так до бесконечности. В этом потоке парадоксов и противоречий существует и современная книга, книга бумажная, изданная в типографии, книга, которую можно листать, читать, рвать, у которой можно загигать страницы, на этих страницах можно делать свои пометки, одним словом — та самая книга, к которой мы привыкли с детства.

Классическая «бумажная» книга не только испытывает натиск и давление со стороны новой электронной книги, книги виртуальной. Классическая книга в современном обществе находится, я бы сказал, в состоянии избыточности, а ещё более точно — переизбыточности. Посмотрим на прилавки книжных магазинов, пройдемся по центральным улицам города, обратим внимание на книжные лотки. Что мы увидим? Переизбыток книг, избыток литературной продукции, массовый психоз печатания, издания, «выхода в свет». Новые авторы, новые издательства, яркие обложки, заманчивые названия, многообещающие аннотации. И как сложно бывает найти в этой запруде, в этом море книг, статей, изданий — своё, нужное именно тебе, достойное чтения, действительно ценное и интересное. Но если обнаружил, «наткнулся», случайно прочитал — как потом радуешься и недоумеваешь — а ведь мог пройти мимо, мог не заметить.

Про одно такое издание хочется сказать несколько неофициальных слов. Недавно в издательстве «Литур» вышла книга Наталии Иванчук «Личность, судьба, музыка (Мир композитора Клары Кацман в воспоминаниях, диалогах, размышлениях)». Книга, безусловно заслуживающая внимания, прочтения и высокой оценки по двум причинам.

Первая причина. Книга посвящена Кларе Абрамовне Кацман — уральскому композитору ленинградской школы, женщине, которая много лет возглавляла музыкальную часть Свердловского ТЮЗа, написала за свою жизнь десять опер, музыку к более 100 драматическим спектаклям, множество симфонических и камерных сочинений. К сожалению, как мало мы знаем о наших местных, родных героях и знаменитостях! Оказывается, Клара Абрамовна училась у Шостаковича, общалась с Георгием Свиридовым, Галиной Уствольской, Лилей Брик, Гией Канчели, Константином Симоновым, Алексеем Толстым и многими другими знаменитыми и известными личностями советской довоенной и послевоенной эпохи. Книга Наталии Иванчук, построенная в форме диалога автора с композитором, изобилует интереснейшими фактами, ценными воспоминаниями, тонкими характеристиками и оценками, которые Клара Абрамовна давала своим современникам. Мне, например, было очень интересно узнать, что очень высоко оценивая музыку Канчели, Клара Кацман не понима-

ла и не принимала Софью Губайдулину, представительницу так называемого авангардного течения в современной музыке.

И таких наблюдений очень много: «галантный Раймонд Паулс», «религиозный Свиридов», «совестливый и ранимый Шостакович» — из всего этого складывается личностный мир и картина жизни советского уральского композитора Клары Кацман.

И вторая причина. Творчество Кацман, при всём его многообразии и многогранности, обладает ярко выраженными оперными чертами. Автор книги неоднократно подчёркивает именно эту характеристику музыки Клары Абрамовны. Например, на одной из страниц мы читаем: «Ярко выраженное оперное мышление композитора даёт о себе знать». Или вот сама Кацман вспоминает, как говорил о ней Д. Шостакович: «В Кларе много взбалмошного, поэтому опера как раз то, что у неё получится». Но самое интересное — это то, как сама композитор Кацман оценивает оперу и те причины, по которым опера как музыкальный жанр была ей близка и доступна.

И вот здесь я сделаю отступление. Я попрошу вспомнить каждого из нас, когда последний раз он был в опере, когда последний раз присутствовал на оперном спектакле или слушал музыку к нему. Полностью, от начала и до конца, а не фрагмент классической арии по вечернему телевизору.

Приходится признать, что сегодня опера — удел немногих любителей, профессионалов и сугубых эстетов. Опера — не только сложный жанр в музыкальном отношении, это ещё и целое «производство»: от воспитания и выращивания солиста (школа — музыкальное училище — консерватория), до постройки или реставрации театра и спонсирования труппы или спектакля во время репетиций. Выскажу расхожее мнение и не скажу ничего нового, если повторю простое банальное наблюдение: опера — удел избранных, искусство аристократическое, сфера интересов тех, кто действительно делает музыку своей профессией.

Но вот наблюдение женщины, которая написала свою первую оперу ещё студенткой, позже всю свою жизнь писала оперы, живя при этом в индустриальном Свердловске: «Я думаю, чтобы написать оперу — надо очень многое пережить», «Чем ближе мне опера — отсутствием ограничений», «Опера — это сама жизнь», «Оперу невозможно писать рассудком».

Когда читаешь подобного рода высказывания, возникает недоумение, вопрос, позволите, мы ведь только что решили для себя, что опера — искусство аристократическое. Но как быть с новой мыслью о том, что опера — это сама жизнь. Вспомним сюжеты опер, музыку к которым писала Клара Кацман. Названия говорят сами за себя — «Половодье», «Любава», «Мальчиш-Кибальчиш». Эти оперы поставлены на современные, более того — советские сюжеты, сюжеты реальной, повседневной, революционной жизни. Я смотрю школьный музыкальный словарь и читаю: «Опера — наиболее демократический жанр ... музыкального искусства».

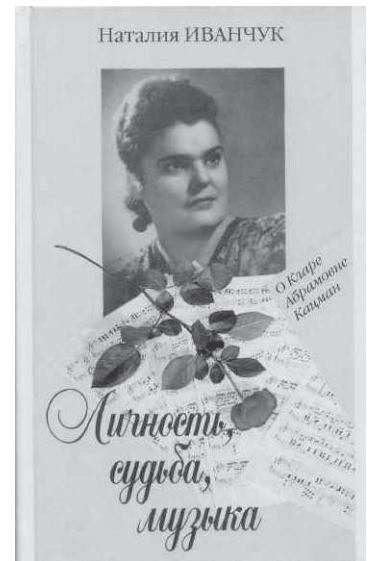
Здесь, на мой взгляд, центральный нерв всей книги Наталии Николаевны Иванчук о Кларе Абрамовне Кацман.

Конечно, нам интересен человек, всю жизнь проработавший в Свердловском ТЮЗе, конечно, нам интересна ученица Шостаковича, конечно, нам интересна музыкальная атмосфера и статус Екатеринбурга в российском и мировом музыкальном масштабе. Но в первую очередь нам должен быть интересен ответ на вопрос о том, как могла девушка из небогатой еврейской семьи белорусского городка Сурож писать музыкальные, и в первую очередь оперные произведения на самом высочайшем музыкальном уровне, какой только возможен. Как мог этот уровень поддерживаться столько годы, как могло общество стимулировать подобного рода творчество и что это было за общество. Это что было — общество аристократов, любителей Вагнера, тайных поклонников древнегреческих мистерий? Нет.

Мы читаем о годах учёбы в Ленинградской консерватории, о том духе товарищества, который там царил, о порядочных, талантливых, творческих людях. Кацман вспоминает их с любовью, теплотой, никого не очерняя и ни слова не говоря ни о ком плохо. Это очень важно. Далее, композитор вспоминает войну и Ленинградскую блокаду, которую ей удалось пережить. Она говорит об этом времени, как самом большим и главным источнике всего последующего её творчества. А ведь это время войны, голода, смерти, время максимального подъёма всех человеческих и общественных сил. Получается, что демократическая и «жизненная» по-кацмановски опера с необходимостью должна была пережить именно эту трагедию войны. Жизнь оперы всё-таки оказывается не жизнью повседневности и бытовухи, а жизнью героического подвига, жизнью преодоления, жизнью драмы и трагедии.

И вот здесь самое время вспомнить историю возникновения классической европейской оперы и немного позволить себе пофилософствовать на эту тему, на тему аналогии советской оперы, которую воплощает для нас сейчас Клара Кацман и оперы традиционной.

Один яркий пример: первая опера была поставлена в Италии в том же году, когда Великая Инквизиция сожгла на костре Джордано Бруно, астролога и натурфилософа. Это было в 1600 году. Время перелома европейской истории, время позднего Возрождения, время увлечения греческой Античностью. Оперная музыка рождается в противовес искусству церковному, христианскому, исполняемому на латыни и полифонически. Оперное искусство рождается как искусство ярких индивидуальностей — солистов и искусство композиторов — могущих удерживать в своей памяти и мышлении целый спектакль, с его драматургией, персонажами, завязкой и развязкой. В этом смысле и контексте оперное искусство вне всякого сомнения — искусство революционное. А если мы вспомним главное — а именно, что опера пыталась возродить именно греческий античный театр, с его сюжетами и прежде всего с его значением в жизни общества, то тогда мы просто будем нуждены признать, что опера — это специфический ритуал, тайнодействие, мистическое, волшебное творение. Недаром первоначальное значе-

ние итальянского слова «опера» — творение, труд.

Костры Инквизиции в Европе, религиозные войны, трагедии Шекспира — на этом культурном фоне появляются первые оперы. Мы можем зафиксировать в самом историческом рождении оперы идею человека-Творца, пионера, Автора новой реальности. Нового человека, человека с «оперным мышлением» не устраивает храмовое литургическое священно-действие, этот человек создает свою «литургию». И этой литургией становится опера — синтетическое монументальное искусство.

Расцвет и существование оперы как музыкально жанра связан с переходными общественными эпохами, эпохами Революций, эпохами появления тотальных идеологий, эпохами сильных потрясений, войн. Это общеизвестный факт для культурологов и музыковедов. Но нам было важно увидеть реализацию данного положения исходя из слов женщины, которая единственная в мире написала 10 опер!

Книга Наталии Иванчук вызывает к жизни множество мыслей, но главная, на мой взгляд, та, что мир музыканта и композитора советской эпохи был поистине миром невероятных, сверхъестественных сил, миром, в котором жили настоящие мифологические герои, можно сказать титаны. Книга удивительно многогранно раскрывает психологический портрет этой незаурядной женщины, которая вспоминает свой творческий и человеческий путь только по-доброму, только в светлых тонах, с благодарностью учителям и всем, с кем она работала и сочиняла музыку. Совсем недавно Клара Абрамовна в возрасте 90 лет ушла из этого мира, оставив потомкам громадное музыкальное наследие, и изучать его будут во многом по книге Наталии Иванчук, ставшей первым изданием о жизни и творчестве замечательного уральского музыканта. В заключение мне хочется только пожелать всем ознакомиться с этой доброй, искренней книгой, написанной хорошим литературным языком и главное, без налета элитарности, понятной самому широкому кругу читателей.

Леонид Чернов,

кандидат философских наук,
доцент кафедры культурологии и
философии Уральской Академии
государственной службы

УЧИТЕЛЬ, ВОСПИТАЙ УЧЕНИКА...

Андрей РАСТОРГУЕВ
(Екатеринбург)

* * *

Не верь поэту, женщина — он лжет,
когда о чувстве пламенно вещает.
Он сердца своего не сбережет,
хотя неосторожно обещает.

Но женщина — он лжет не потому,
что слово от рождения лукаво,
что, неподвластен воле и уму,
он падок на любовную отраву...

И в час, еще далекий от потерь,
пока еще восторга сердце просит,
поверь поэту, женщина, поверь —
он верит сам всему, что произносит.

Евгений ШИРЯК
(Тюмень)

Сон

Буду водку пить, буду волком выть,
Буду каяться и куражиться.
Чтоб век не знать, иль на миг забыть
То, что мнится мне, то, что кажется:

Как в острожный двор входит
чёрный конь
С взглядом огненным, грудь —
саженная...
Мужики шумят: «Чур, меня, не тронь!
Племя дьявола оглашенное...»

А меня — в пять рук:
«Чай, к тебе пришёл...
Забирай его, да проваливай,
Мы таких как ты не возьмём за стол,
Хоть добром проси, хоть вымаливай.

Ты не гой еси, а век изгой,
Ты глазами дик, речи дерзкие...
И на светлый двор боле ни ногой,
Семя стылое, богомерзкое...»

И назад — никак, и вперёд — не в мочь
Приросли к земле мои ноженьки
«Где ты светлый Бог?
Сможешь мне помочь?!»
Да смешок в ответ — нету Боженьки...

То ли сам иду, то ль толпа несёт,
Только, вот он — конь, смотрит лаково.
Я к нему рукой — он поводья рвёт,
Я другой рукой — одинаково...

Сел, вполпросыпа посмотрел вокруг —
Абазур, одеяло сложено...
В перекрестии напряжённых рук
Спит змеей недоуздок кожаный...

Нина ЯГОДИНЦЕВА
(Челябинск)

* * *

Знать, из горького опыта
Не выходит хорошего:
Что не продано — пропито,
Что не пропито — брошено.

Что не взято — отравлено,
У потомков украдено...
Если сказано правильно,
Ты прости меня, Родина...

Сергей СИМАНОВ
(Каменск-Уральский)

* * *

И все-то нам кажется мало,
Хотя испытать довелось
Разлуку, измену, усталость,
Отчаянье черных полос.

Немного осталось иль много?
Надежда летит над судьбой.
И жизнь, как записка от Бога,
Еще не прочитана мной.

Вячеслав МОИСЕЕВ
(Оренбург)

Белый хлеб

Иногда печется белый хлеб.
Правда, редко, но бывает все же
Белая пшеничная мука
В тесной, маленькой моей пекарне.

Русских ямбов корочки ржаные,
Кренделя сонетов и терцин,
Нежные китайское печенье,
Чей рецепт мне сообщил Ван Вэй, —

Это все умею и люблю я.
Но порой выходит белый хлеб,
Белый стих, как долгий разговор
С другом за столом на кухне ночью....

А когда пшеничная мука
Кончится, родительный падеж
Сообщит печально: «Нету хлеба».
Ничего, срифмуется в конце
Небо.

Александр ПОПОВСКИЙ
(Челябинская область)

* * *

Ничто не меняется в корне —
То дождь донимает, то снег.
Забыл о насущном во вторник,
Чтоб вспомнить об этом в четверг.

Во сне как ребенок тоскую
До слез, а потом наяву
Все чаще о вечном толкую,
И дольше, чем снилось, живу.

Валентина ЕРОФЕЕВА-ТВЕРСКАЯ
(Омск)

* * *

Не стань чужим, полузабытым, строгим,
Чуть-чуть подольше помни обо мне.
Пусть вольный ветер
ляжет в эти строки,
И майский дождь с мечтами наравне.

Когда береза рядится в сережки
И молодую шелестит листвою,
Найти хоч заветные дорожки,
Подернутые росной синевою.

Уйти туда, где весело и звездно,
Где майский хмель мне голову вскружит,
Где, слышишь, никогда не будет поздно
Сказать друг другу то, чем можно жить...

Юрий КАЗАРИН
(Екатеринбург)

Алексей Решетову

Молчит на кухне человек
так хорошо и бестолково.
Все остальное — свет и снег,
и день, и дерево, и слово,

и небеса в полуверсте,
от стекол, веющих в ладони.
И три синички на кресте
решетки ржавой на балконе.

Владислав УСТЮГОВ
(Каменск-Уральский)

Граница

Луна в предрассветную темень —
Громада в червлёной оправе.
Наш путь — вдоль сигнальной системы —
К далекой таежной заставе.

Дорога петляет по сопкам
И, будто играют с ней в прятки,
Срывается круто в распадки.
А рядышком где-то таится
Глухая речушка — граница.

На грани иных измерений
Здесь каждое громкое слово
И в быте окрестных селений
Есть что-то от прифронтового...

Ксения ШАЛОБАЕВА
(Каменск-Уральский)

* * *

Бесконечно множество
Лет одиночества,
Дождей и бессонницы — на века.
Все выходы заперты,
Падаю замертво
В темных лабиринтах стиха.
Звезды, ветки — все луны,
Но мысль уже клюнула
На крючок вопросительного значка.
Бездна страшная, вечная
Открывается к вечеру,
И в нее летят облачка.

Геннадий ИВАНОВ
(Москва)

* * *

Из пункта А — то бишь из ада,
До пункта Б — то бишь до Бога,
Проложена не автострада,
А вдрызг разбитая дорога.

Прошел по твердому — и снова
Скользишь и падаешь, хоть плачь.
Но нет у нас пути иного
И нет у нас иных задач.

Наталья ПЕТРАКОВА
(Челябинск)

* * *

Выпрямиться?
Или до конца скукожиться?
Бабочкой стать?
Или дать себя склевать?

Соломенная куколка,
Как почка чпокнув кожей...
Соломенная куколка:
— А как это... летать?
— Летать? —
Легко, естественно...
— И превращенье?
— Да.
— Когда?!
Ее под лестницей
вот-вот зальет вода.
Движения, что судороги:
— Не утону!
— Не съешь!
— Быстрой, быстрой отсюда!
И под лопаткой брешь
проталинкой протаяла...
Задев водоворот
едва простертым крышом,
Сквозь силу ввысь — полёт!
Лужайки луж оставлены.
За солнцем по лучу,
Лечу несмело, пламенно
Лечу!

Елена ЖУРОВА
(Пермский край)

* * *

В его глазах я выглядела сильной,
А мне хотелось беззащитной быть,
Компьютер, пейджер,
телефон мобильный
На разговор за чаем заменить.

Хотелось мне побыть обычной бабой,
Щекой прижаться к сильному плечу,
Казаться хоть недолго нежной, слабой...
Да, видно слишком многого хочу!

Борис БУРМИСТРОВ
(Кемерово)

Бомж

Ни угла, ни калиточки нету
И в кармане давно ни гроша.
Одиноко гуляет по свету
Позабтая всеми душа.

Дождь со снегом да северный ветер
Продувает бродягу насквозь...
И живет он мечтою о лете,
И надеется он на авось...

Со своим одиночеством спорит
И с надеждой глядит в небеса,
И кому-то незримому вторит,
И слезятся по-детски глаза...

Дмитрий КИМ
(Оренбург)

Возвращение

Неизбежное — возвращение
Расписания поездов и автобусов
Неизменное и надменное,
Как закон всемирного тяготения.
Возвращаюсь к тебе,
как монетка в хлебе,
Возвращаюсь по орбите
Предначертанной в темном
утреннем небе
Острым осколком чашки разбитой.
Ты встречаешь. Чаешь встречи
Редкой, как снег в июне
И я вижу тебя, как прежде юной,
Я беру тебя за плечи.
Мы сидим и смотрим на горы,
Сидим в тишине и забвении.
И лишь наше дыхание тихо спорит
С пониженным атмосферным давлением.

Лариса Сони́на (Екатеринбург)

Если капор, то можно без шарфа,
Если завтра, то вряд ли когда...
День теряется в сумерках марта,
И небесная стынет вода.

День сырой, да и дождь
слишком ранний —
Это, видимо, сводит с ума.
И высокое небо окраин,
Темно-желтые эти дома —
Надо их позабыть постараться
И, сжимая карманную медь —
— Невозможно совсем проиграться.
Невозможно совсем подурнеть.

Закрывая глаза на злословье,
И, не веря, почти позабыв,
То с прохладцей, а то и с любовью,
Напеваю заветный мотив.
Да и с чем бы то ни было...
Вкратце:
Так поют, чтобы не умереть.
— Невозможно так просто расстаться.
Невозможно навывлет сгореть.

Илья НЕНКО (Каменск-Уральский)

Плачет, смеется, грустит, впечатляет,
Уходит, приходит и не догоняет,
Храпит, просыпается, засыпает,
Бежит, умиляется, отрывает
Каждый свой день,
как лист календарный,
Стонет, хохочет, кричит, закрывает
Дверь за гостями, ушедшими ночью,
Не хочет, не может, не видит, не плачет,
Бодрится, пеняет, потом увядает,
Каждый свой день по секунде считает.
Лежит.
Не просыпается.
Умирает.

Владимир БЕРЯЗЕВ (Новосибирск)

Где-то в черной воде,
где-то в полой воде
отражаются небо
и сырые дома,
и ветвятся стволы,
и плывут пузыри.

И пацан, перемерявший лужи
и месиво снега,
заворожено долго
глядит в остуду зари.

В цыпках пальцы его,
и сапог зачерпнул,
и, как водится, будет
дома взбучка — уж слышно,
как мама кричит из-за хат.

Но сырой и продрогший
малец отчего-то ликует
и сквозь льдинку, прищурясь, глядит
на далекий закат.

Алексей ЕНЬШИН (Каменск-Уральский)

Новогоднее

Мандарины обмороженные
(на улице минус тридцать)
приходят в себя осторожно.
Завезенное из столицы
подлинное шато д икем
вавилонской высится рядом.
скромно напоминая всем
о грядущем по утру обряде
изгнания легкой сухости

из полости рта.
Левее — салатные мудрости
(у емкости еще та
величина! И видимо
уже не ладья, но ковчег,
куда, согласуясь с Книгой
по паре всех овощей
покрошено). А мандарины,
наливаясь теплом,
румянятся, как на смотрах
невесты, и над столом
их подсолнечный запах
сливается с хвойным.
У елки на лапах
новогодней сборной
салютуют лампочки-свечи
(стерта прогрессом разница).
Таков растянувшийся в вечность
миг — ожидание Праздника.

Алексей КЛЕПИКОВ (Екатеринбург)

окись земли и легких —
веселая кутерьма,
снег у лица твоего рассыпает дождь.
чем неожиданнее наступает зима,
тем сильнее от нее чего-нибудь ждешь.
и не спишь по ночам, и коробишь двор
взглядом, карандашом
и прогулкой с псом.
сидя где-то среди уральских гор,
с Богом легко говорить, — но о чем?..

Александр ШАЛОБАЕВ (Каменск-Уральский)

Солдат

Толкнуло в грудь, когда он вылезал
Из чавкающей мартовской траншеи,
И с пулей ветер в легкие попал,
Минуя горло, бронхи и трахеи.

И вот, когда он начал умирать,
Увидел вдруг: сидит на лавке мать,
И на цветастом выцветшем подоле —
Измученные вены и мозоли...

Наталья ВОЛКОВИНСКАЯ (Барнаул)

«Дунькина радость» да мятные пряники,
Детство простое, понятное, раннее.
Памятник ленин чугунному дяденьке
(Лена — подружка моя).
«Белые розы» поют в нашем садике
Что-то все время вещает по радио
Страшный, всезнающий ТАСС...
Все — то волшебное, то необъятное.
А для кого-то — страницы помятые —
Восьмидесятые! Восьмидесятые! —
Как я запомнила вас!

Александр КЕРДАН (Екатеринбург)

Букет

Дождем посеребренная трава,
И жгучей стать готовая крапива.
И ночь, как ты юна, как ты красива,
Как ты права во всем и не права.
А молодость прекрасней правоты,
Она сама себе — и честь, и совесть...
Нарву крапивы и дождем умоюсь,
И в ночь шагну, неверную, как ты.
Забыв о том, что в мире есть добро,
След за собой туманный оставляя,
Я побреду, куда — и сам не знаю,
На башмаки собирая серебро.
И будет мне легко не понимать
Того, что неизбежно ждет в итоге,
Пить немоту, не разбирать дороги,
Букет крапивы к сердцу прижимать.

Арсен Титов (Екатеринбург) ИМЕНУЕМЫЙ МИСБАХ новелла

Случилось, я поверил одной великолепнейшей женщине, столь великолепнейшей, что при нашем появлении в обществе все мужчины — и особенно мои друзья — вперили в нее свои орлиные взоры, а женщины, те из них, кто относился ко мне благожелательно, тайком меня поздравили. Я поверил этой великолепнейшей даже тогда, когда она сказала про деградацию русского мужчины.

— А какой сейчас русский мужчина, вы знаете сами! — сказала она обыденно, между прочим и с легкой печалью, за которой я увидел твердую убежденность. — Но, — прибавила она, — к вам это не относится!

Я ей поверил, хотя не понял, за какие качества она вычленила меня из всего остального нашего брата. Я поверил и тотчас же был ею наказан, ибо, по женской логике, верить в это я не имел права.

Я и в другой раз поверил — другой женщине. Или, вернее, я сначала поверил другой женщине, а уж потом великолепнейшей, потому что именно другая женщина нас познакомила. На вернисаже очень известного художника она подвела великолепнейшую к нам в круг и представила именно мне, хотя, бесспорно, все в нашем кругу были гораздо достойнее меня в качестве объекта ее представления. Но она представила великолепнейшую именно мне, и потом некто передавал, будто до представления успела нашептывать великолепнейшей обо мне как о, скажем, Гарун-аль Рашиде или хотя бы простом арабском шейхе, простом, но тем не менее обладателе несметного количества верблюдов хурр, которые по утрам именуются мисбах — столь любят арабы своих верблюдов, любят и на каждое время дня имеют им разное название, о чем великолепнейшая знает ибо некоторое время жила на арабском Востоке.

Имела место данная нашептанность, или некто передавал ее с определенными помыслами — но глаза великолепнейшей лучились на меня уже при подходе к нам, и я, еще не зная ее, поверил ощущению, что на некоторое время принесу ей счастье. Ощущение, если забежать вперед, меня не обмануло. По крайней мере кружение головы и учащенное дыхание я доставил ей свою, как она сумела найти, совершеннейшую наглостью. Она так и выразилась — уж поверьте мне, напроць забитому и неказистому мужичонке, к тому же еще и без денег. Ведь позволила она себе появиться со мной в изысканном обществе и позволила себе быть не моим украшением, как то приняли мужчины, а быть украшенной мною, как то впервые нашли женщины. А перед этим позволила себе вычленить меня из остального нашего брата, прекрасно зная, что, конечно же, я не Гарун-аль-Рашид или хлтя бы просто шейх и не обладаю несметным количеством верблюдов хурр, еще по утрам именуемых мисбах, — таковы уж любовь арабов к верблюдам, и великолепнейшая это знает, а другая женщина нет, ибо никогда не была на арабском Востоке. Головокружение и учащенное биение сердца у великолепнейшей длилось самое короткое время, потому что, повторяю, я поверил ей, а по женской логике, верить не имел права.

На вернисаже с этой великолепнейшей женщиной мы обменялись лишь парой фраз, потому что мужчины нашего круга — якобы деградированные — не дали нам сказать большего, и мы потерялись и разошлись, унеся друг о друге самые волнующие впечатления — мои о ней подлинные, а ее обо мне, если верить нашептанности, — мнимые. Если же не верить, то не знаю какие.

На другой день я позвонил первой, то есть другой женщине. Как водится, с минуту мы болтали о том о сем, а затем я спросил про великолепнейшую.

— Скажите, — спросил я, — могу ли я попросить номер телефона?.. — И я с благоговением произнес имя и отчество великолепнейшей, которые я успел вызвать на вернисаже до того, как мужчины нашего круга не дали нам сказать друг другу большего. — Могу ли попросить?

— А вы путаете ее отчество! — поправила меня жругая женщина и назвала отчество великолепнейшей совсем иное, очень созвучное тому, какое я знал, но совсем иное.

— Да? — растерялся я, ибо увы мне было, деградированному и несправедливо вычлененному из сонма деградированного нашего брата, увы мне было забыть чарующую музыку его голоса, когда она произносила свое имя, а затем, по моей просьбе, прибавляла к имени и отчество. Ведь я специально просил сказать отчество, потому что не нашел, чем еще хотя бы на миг задержать ее около себя, не дать моим друзьям дружную толпою увлечь ее куда-то туда, в залы, к полотнам, к автору — да куда угодно — лишь бы от меня, лишь бы себе.

И она, глядя только на меня и смущаясь, только мне сказала свое имя, прозвучавшее истинною музыкою, сказала, в то время как дружная толпа моих друзей оборачивалась вокруг нее, как оборачивается вокруг трепещущей красавицы бурка абрека. Она сказала имя и потом на мой обреченный вопрос — ибо я не знал, чем задержать ее около себя хоть на миг, — потом прибавила и отчество, столь же звучное и великолепное, что и имя. Она прибавила, и эта музыка донеслась мне вместе с последним лучиком ее смущения.

И вот надо же! И кто же поверит! Кто поверит в мое чувство, если она, великолепнейшая, говорила мне одно, а я, деградированный, слышал иное!

— Да? — растерянно спросил я сейчас другую женщину.

— Да! — всепонимающе и всепрощающе ободрила она меня, еще раз называя хотя и созвучное, но иное мужское имя, предназначенное быть отчеством великолепнейшей. — Именно так! И, разумеется, вы можете ей позвонить. Но еще лучше — вы приезжайте к нам сами! — она назвала час, в который я должен приехать, ибо в этот час великолепнейшая уже будет там, у этой другой, достойной всех лестных эпитетов женщины.

Надо ли говорить, на какого из верблюдов был похож я, мчась по уходящему в черный холодный вечер городу. «Только бы у вас хватило такта, — молил я другую

женщину, — только бы у вас хватило такта не выдавать моей деградированности, не рассказывать, как я все напутал!» Я молил. Я мчался. Я летел — я, неказистый, забитый, к тому же без денег мужичонка. Я молил, я мчался, и был я стройным, быстрым верблюдом хурр, украшенным, несмотря на черный зимний вечер, чарующей утренней зарей.

Меня встретили. Меня раздели и проводили в уютное кресло. Встретили, раздели и проводили две женщины — знакомая и незнакомая, то есть знакомая — другая, и незнакомая — ее подруга, изящная и мерцающая. Они принялись за мной ухаживать, готовить мне кофе, предлагать рюмку шарпантье и диск совершенно гениального композитора в умопомрачительной акустической системе, а также свежие проспекты зарубежных выставок с милым пересказом подробностей из частной жизни их авторов.

Смущенный таким вниманием и взволнованный предстоящей встречей, я как-то несколько при... ммм... ну, попросту говоря, при-о-ду-бел, что ли, — и именно только при... а не совсем о... и только лишь потому, что все-таки был я способен на некоторое ответное мычание, подвывание и поддакивание, что все-таки говорило о сохранении мною последних лучиков утренней зари, позволяющей мне быть не совсем о... а только при... И если честно, то точнее было бы это передать словом «при-о-по-пёнился» — есть такой административно-хозяйственный термин: попённая плата, — означающий стоимость леса на корню и как бы не несущий в себе того смысла, каковой я хотел ему здесь придать. Однако в моем представлении это слово более всего подходило к испытываемому мной состоянию, и я его, наиболее подходящее, игнорирую исключительно лишь по неблагозвучаю и несовместимости этого неблагозвучия с двумя прелестными женщинами. А потому — в ожидании великолепнейшей и от внимания двух прелестных женщин я несколько при-о-ду-бел. Я стал таким, что, конечно, кофе и шарпантье мы выпивавши, модный диск в умопомрачительной системе слушаемши, проспекты листавши, прочие изысканности поддерживавши, однако от трепетного нашего ожидания великолепнейшей все-таки при-о-ду-бемши.

Обе прелестные женщины, чутко уловив мои метаморфозы, пытались из них меня вывести. Я их попытки видел, даже старался им помочь. Но толку от наших общих стараний не выходило. Я с каждой минутой деградировал, дубел, попёнился. Минуты шли, а моей великолепнейшей не было. И через некоторое время я нашел храбрости спросить.

— Извините! — с наивозможнейшим обаянием спросил я. — Извините, но где же... — Я назвал великолепнейшую по имени и отчеству, конечно, исправленно-му отчеству, такому, как его мне сказала в телефон другая женщина.

Лучше бы было мне терпеливо сидеть и довольствоваться сущим. Ведь Бог уже дал и дал много. Он дал двух прелестных женщин. Зачем же еще спрашивать? Ну кто бы из нашего брата, даже считавшегося деградированным, кто бы из нашего брата, мужчин, спросил! Такое сделал только я, окончательно о-ду-бевший и о-по-пёнившийся. Я спросил. И после короткого замешательства увидел в глазах моих собеседниц тщательно скрывааемый, но ничего мне хорошего не посуливший ответный вопрос.

— Как? — прочел я в глазах моих собеседниц.

Прочел, но, подобно верблюду хурр, быстрому и стройному покорителю мира от Кордовы до Хорезма, устремился только вперед, только к великолепнейшей.

— Так где же? — спросил я.

— Но!.. — с нарастающим возмущением взялась отвечать другая женщина.

А ее подруга, изящная и мерцающая, вдруг что-то начала понимать. Она начала понимать. А я, глядя на нее, ничего еще не начал понимать. Я лишь глядел и видел, сколько она, начав все понимать и теряя от этого в своем мерцании, тем не менее продолжает оставаться прелестной. Какие удивительные творения наши женщины Воистину божии!

Вот это — об удивительности наших женщин — я начал понимать, а всего остального — нет. И не я один всего остального не начал понимать. Другая женщина тоже не начала понимать. Мы вместе ничего не начали понимать. А она, изящная и мерцающая, хотя и теряющая в мерцании, уже все начала понимать. Да и было что понимать.

— Так где же? — спросил я со всею моей деликатностью.

— Но!.. — ничего не понимая, с нарастающим возмущением взялась отвечать другая женщина и через некоторое время ничегонепонимания показала на изящную и мерцающую свою подругу. — Но разве вы не видите?

А она, изящная и мерцающая ее подруга, уже все понимая и уже теряя в своем мерцании, она, тем не менее, нашла сил оставаться прелестной. Более того, она нашла сил утешить меня. Сначала она нашла сил понять меня, а потом дополнительно нашла сил утешить.

— Не переживайте, — сказала она участливо, но дрогнувшим голосом. — Не переживайте. Вы обязательно увидите с... — Она произнесла имя и отчество великолепнейшей так, как я на вернисаже услышал от самой великолепнейшей. Да, божии создания наши женщины.

Стоит ли говорить о сем курьезном вечере далее? Ну велика ли вина другой женщины в том, что у нее оказались две прелестных подруги с одним и тем же именем и лишь немного разнящимися отчествами, и она по женской своей щедрости представляла мне великолепнейшую, а думала, что представляет изящную и мерцающую, представляла мне, скажем, НН, а думала, что представляет НМ. Ведь женщина хотела сделать как лучше. К тому же она могла и не считать, что все русские мужчины нынче деградированные. По крайней мере, до этого вечера.

Стоит ли говорить еще? Тем более, что вскоре моя великолепнейшая меня из этой нашей русско-мужской деградированности вычленила. И я поверил. И тотчас же был наказан. Ибо утро проходит быстро, хотя бы и на арабском Востоке. И пасущийся на утренней заре верблюд мисбах совсем не обязательно днем превращается в быстрого и стройного верблюда хурр. Кроме него в ряду других арабы знают верблюда рахуль — громоздкого, неуклюжего, способного нести только большие тяжести.

Оксана Иванова (с. Курья, Алтай) Ты только прости... Рассказ

«...А давеча вышла на двор — и так сдавило... Куда б, думаю, голову приклонить на чуток. Глядь — а уже на боку лежу, и подняться мочи нету...»

Но я, сына, все ж крепенькая, оклемалась, сейчас уже и за дровами могу, и кашу сварить. Вот еще б на тебя поглядеть...»

На этом месте Андрей отложил материно письмо, машинально, не думая, взялся за кочергу, стал выгребать из печи золу. По старинке кованая железка то и дело застревала в колосниках, грохотала безбожно, зола плотным сизым маревом вздымалась ввысь, осыпалась на плечи. Андрей угрюмо сыпал еще теплый, густой шлак в рыжее от ржавчины ведро, пытаясь унять, кажется, единственное чувство, которое поднималось внутри от этих последнее время участившихся материнских писем — раздражение. Он пробовал письма не читать — так, пришедший двумя неделями ранее конверт, надписанный корявым материнским почерком, он при входе с улицы сунул за печную заслонку. Тут же схватил, решившись, кинул в горящую печь — а потом горько жалел об этом. Так горько, что хотелось плакать, уткнуться куда-нибудь и попеть, пореветь по-детски, чтобы отпустила мешающая даже дышать тяжесть в груди, тяжесть, рожденная давней и непреодолимой обидой...

Читать письма было еще хуже — обида выше поднимала свою змеиную голову, шипела, требовала вымещения, выплеска, и тогда уж такая злость охватывала Андрея, что заливала глаза, мутила разум...

Отец бросил их, когда Андрею было три годика. Он плохо помнил своего «батю» — только его колкие усы и басистый смех. Еще с отцом в памяти Андрея ассоциировался стойкий запах настоящего картофельного самогона, который гнать тот был мастер. После каждой новой порции опробованного свежего, только что отцеженного первача отец наливал литровую бутылку, а то и несколько, и уходил «по гостям». Возвращался когда наутро, когда и через день-два, а однажды не вернулся вообще — нашел себе другую женщину. Чуть позже он укатил с ней куда-то на Север, и Андрей с матерью никогда о нем больше не слышали.

Мать больше года помыкалась одна — но какого одинокой женщине в деревне, когда без мужика и дров наколоть некому, и огород вскопать не под силу, и ограда валится, а тут еще после сильной болезни она получила инвалидность и ей «прописали» легкий труд, какой в деревне по определению найти трудно... В общем, семья их осталась без заработка. Может, от безвыходности, а может, просто с тоски, но мать сошлась с угрюмым, рослым мужиком Авдеевым, которого в деревне сторонились и за глаза называли «Лютым». Вот тогда-то, с момента появления «Лютото» в их семье, Андрюшкина жизнь перестала казаться детским праздником. Отчим обозначил отношения сразу: «Какой я тебе папка, зови дядя Вова... А работать я тебя научу как надо, мужика из тебя сделаю...» И на материны «сюсюканья» и поблажки в

отношении сына тоже был с этого времени наложен запрет.

«Здравствуй, Дюшенька! Пишу тебе при свечке — на улице такой ветряка дует, что свет оборвался... Давеча как железом тукнуло: я в сенцы побегла, думаю, мож письмоноска пришла да в ящик весточку от тебя сунула, оказалось — нет, от ветра кус железа, что оконце в углярке прикрывал, сорвался...»

Андрей читал очередное материно письмо, как всегда начинавшееся одинаково — привычно: «Здравствуй, Дюшенька». Мать писала, словно и не замечая сыновнего молчания. «А если я уехал или умер?» — думал Андрей, уже понемногу остывая от первых, обычных горестных эмоций, как всегда сразу после прочтения стараясь занять себя делом. На этот раз он взялся за шило и кусок старой кожи — чтоб залатать прохудившиеся уже и в местах прежних заплат боты. Этот кусок истертой, порванной заскорузлой коркой каких-то засохших отходов кожи он нашел в кладовой умершего минувшим летом старика Степаныча, в доме которого жил. Нашел и старательно отчистил, сразу решив пустить «в дело». Он вообще ко многим вещам научился относиться экономно, «вприглядку» — с одного взгляда определять, на что может пойти, куда пристроить.

К Степанычу судьба забросила Андрея после долгих скитаний по чужим углам, а то и котельным, сторожкам, где он бесплатно «дежурил» за право поспать на очередном засаленном казенном топчане, зато в каком-никаком тепле.

У одинокого старика, в его маленьком, ветхом домишке Андрей, конечно, по сути был тоже чужим. Но как-то так быстро они сошлись — Степаныч смирился с Андреевой угрюмостью и неразговорчивостью, а тот, в свою очередь, — с частыми выпивками деда, — что впервые за последний десяток лет Андрей почувствовал себя наконец не щепкой, летящей по ветру, а, скорее, дворняжкой, что обрела наконец своего пусть временного, но хозяина...

Есть, есть в нашем сознании «озоновые дыры», пропускающие ядовитые воздействия вредных воспоминаний. Заделать бы их — чтоб никогда не мучиться от этих подарков прошлого, время от времени преподносимых неразборчивой памятью — отравляющих, свербящих, вызывающих злобу... Еще хуже, когда воспоминания вызывают жалость к себе — вот как у Андрея — чувство безудолженности рождало неистовую, глубокою обиду на весь мир. Андрею казалось — вся его жизнь, как тетрадка нерадивого ученика, настолько заляпанна помарками и кляксами, что и одного-единственного чистого, понятного островка порядка найти в ней трудно... А, как известно, начав писать небрежно, трудно вернуться к каллиграфии, как ни старайся...

Слишком много было тех воспоминаний, которые с удовольствием заклеил бы клочком свежей бумаги и переписал на белом... Андрей именно за это и ненавидел материны письма — они заставляли его помнить то, что хотелось забыть. Нет, мудрая мать ни сло-

вом не напомнила ни об одном из ТЕХ событий, но они невидимыми нитями тянулись из ее писем, вырывались из памяти клоками, и это доставляло почти физическую боль...

...Вот он десятилетним мальчишкой заставлен наравне с Авдеевым кидать сено — с тех пор, как мать сошлась с ним, в семье появилось огромное хозяйство, и спрос в уходе за коровой, телятами и прочей живностью с Андрея был строгий. Въедливый, удушливый запах сенной трухи не дает дышать, навильник крупной наждачкой больно трется о детские ладошки — Андрей старается ухватить сена поменьше, потянуть время. Отчим замечает, но терпит недолго — молча дает звонкую оплеуху, в голове мутится и звенит, а вечером, за столом, спрашивает накинутаго на еду мальчишку: «А ты заработал?» — и кусок уже не лезет в горло, обида поднимается не на отчима даже — на мать, которая, не смея тому перечесть, не зовет больше сына за стол...

...Вот отчим «застукивает» Андрея на огороде — тот разбирает по винтикам новенький однокассетник «Легенда» — подарок отца братьям-близнецам (мать почти сразу родила Авдееву двух сыновей). Этот магнитофон, подаренный в пору юношеских грез о подобной вещи тринадцатилетнего Андрея — тогда кассетники только-только начали входить в массовую продажу — стал «камнем преткновения» между младшими и старшим. Братья, пользуясь безоговорочной поддержкой отца, выпрашивали у того все новые и новые покупки, мать молчала; Андрей тихо злился. «Легенда» нарушила шаткое равновесие в душе подростка — зависть и отчаяние оказались сильнее. «Легенду», приблизиться к которой Андрею было запрещено, он решил тайком от всех «раскурочить» и закопать в огороде... Липкий ужас при виде озверевшего Авдеева, кинувшегося на пасынка с лопатой... Побег из дома... Через два дня милиция доставила подростка домой, и страсти мало-помалу улеглись, но спустя несколько месяцев новое происшествие — Андрей оказался замешан в краже чужого мотоцикла. И — слова матери в детской комнате милиции, сказанные нарочито громко, ему в лицо: «Он у нас — как сорняк в семье», забыть которые Андрей не смог ни через год, ни через десять...

«Ох, какой же ты «колючка», Дрюха, кто ж тебя такого любить-то будет», — бывало, спрашивал у Андрея Степаныч. И вправду — именно из-за этой «колючести» характера еще в детстве Андрей вызывал к себе какие угодно чувства, но только не сочувствие и жалость. Вполне мог бы учиться на «отлично» — если бы не непонятно отчего возникающие иной раз упертость и грубость. Вот так и получалось, что братья-близнецы Санька с Сережкой — «молодцы» во всем, везде, в том числе и в учебе, а он даже для матери родной — «сорняк».

...Последнее письмо из дома Андрей расценил как жалкую материну угрозу: «Дюшенька! Знаю, что за те слова на меня больше всего злишься... Прости же меня, Христа ради, чуя — смерть рядышком, боюсь, коли не решишься вскоре приехать — так и не свидимся...»

Это письмо Андрей, едва дочитав, не положил, как все другие, на дно своей «походной» сумки, где зимой и летом хранился немудреный его скарб; тетрадные листки, надписанные матерью, он тут же скомкал и кинул, не глядя, куда-то в угол.

Мать впервые, сама перешагнула через молчание о тех далеких событиях, память о которых не давала Андрею покоя в душе.

Скандалы и ссоры с отчимом после похищения «Легенды» заметно участились и стали невыносимы для всех членов семьи. Теперь уже Авдеев не скрывал своей неприязни к пасынку, не стеснялся поднимать на него руку. И тогда после восьмого класса мать тихонько договорилась с машиной, опять же тайне от Авдеева нагрузила ее картошкой, мясом, топленым маслом — и увезла старшего сына в город, к своему двоюродному брату, на прожитие и учебу. Андрюшка был устроен в училище, на телемастера. Уже спустя несколько месяцев он тайком бросил ненавистную учебу и еще недолго жил у дяди, пока тот не стал скрывать явного недоволь-

нычу — единственному человеку, с которым он нашел возможным пооткровенничать; быть может, это было сделано и из благодарности — когда старик, сам уже растерявший всех своих «родичей», разрешил похуже на последнего бомжа молодому мужчине (а кем он и был-то на самом деле?), после долгих скитаний по чужим деревням и казенным углам, пожить у себя. Вот только о тех словах, что мать тогда кричала ему в драке и теперь вдруг в письме вспомнила, словах, после которых он начисто лишился отчего дома, никому Андрей не говорил. Но письмо, написанное им спустя одиннадцать лет на прежний домашний адрес, благодаря штемпелю на котором мать, узнав место пребывания сына, и взялась строчить ему позже эти свои письма, было — один только упрек. «Ты меня прокляла, ты от меня отреклась — а на свете нет ничего страшнее материнского проклятия. Именно поэтому, из-за тебя одной, вся жизнь моя — дерьмо, и из дерьма этого мне уже не выбраться...» — так написал в своем единственном письме матери Андрей.

Фото М. Макаровой

В субботу, ближе к обеду, в дверь Степанычевой избы громко постучали: забежала соседка, тетка Зина, с просьбой заколоть кабана.

В маленькой деревушке работу найти трудно, и Андрей, остановившись у Степаныча, перебивался случайными заработками: нанимался кому дрова поколоть, кому уголь стаскать, а кому и что построить, отремонтировать... В счет оплаты предлагали в большинстве водку, но Андрей старался от этой основной валюты в деревне отказываться, охотнее брал деньги, продукты. «Заказов», к сожалению, было не так много, чаще они поступали от таких, как тетка Зина, одиноких женщин — у той муж скончался в прошлом году от рака. На этот раз финал работы предполагал как минимум — обед за хозяйским столом, с жареной с луком свежиной, как максимум — еще и кусок свинины, даденный «за труды», который, варя похлебку, можно растянуть на неделю, а то и на две...

Возвращаясь уже от соседки, Андрей поймал себя на том, что еще издали приглядывается к щели Степанычевой, по-старинке грубо, из досок сколоченного почтового ящика. Удостоверившись, он заглянул даже в его темное, сырое от вчерашнего мокрого снега

нутро — в нем только и было, что иссохший не до желтизны даже — белизны — скрученный кленовый листочек... Только теперь Андрей понял, что еще с самых первых полученных от матери писем он с несознаваемым нетерпением ждал каждое последующее из них; осознав это, он испугался своего страха за то, что теперь всегда, всю оставшуюся жизнь этот деревянный ящик будет так же равнодушно встречать его зияющей пустотой...

Андрей знал из писем, что мать живет одна. Авдеев два года назад умер, сыновья, получив высшее образование, разлетелись по городам: одного судьба забросила в другой край, второго — вообще в соседнее, бывшее союзное государство... Мать писала от скуки, от одиночества — так объяснял себе и Степанычу, пока тот еще был жив, Андрей, из какого-то мстительного расчета запретив себе даже допустить мысль, что мать действительно тоскует по нему, надеется на встречу и, быть может, теперь, в одиночестве, мучаясь раскаянием («а ведь и ты, ты тоже виноват перед ней», — толковал Степаныч), переживает все еще больше, чем он.

...В эту ночь ему приснился удивительный сон — он видел незнакомый, старый, однако же светлый, прибранный дом с самоткаными половицами, и — свою мать на скамье у окна, держащую на руках какого-то чужого ребенка. Мать незнакомым, веселым, молодым голосом приговаривала-причитывала над завернутым в одеяльце младенцем: «Да ты же ж мой бедненький, маленький, сладенький... Да ты же ж моя лапушка, кровиночка моя...» И так умирительно было смотреть на эту картину, что хотелось плакать — и Андрей, еще не окончательно проснувшись и только приоткрывая глаза, вдруг на самом деле почувствовал покотившиеся из них слезы...

На улице выпал снег — теперь, к концу ноября, он лег уже прочно, на всю зиму. С непривычки глаза жмурились, защищаясь от сияющей на солнце белизны, Андрей набирал воду в колонке через два дома, кажется, вслепую, и, пока шел к своей избе, стараясь не плеснуть на ноги, какая-то мысль все билась неотступно в голове, билась...

«Да это ж я был у нее на руках», — ахнуло вдруг в душе, и забило сердце быстро-быстро, и неосознанно руки потянулись к одежде — переодеться в чистое, бежать, торопиться...

— Андрей! — окликнул мужской бас с порога, и он вначале даже не различил — кто зовет, кого зовет, продолжая быстро одеваться, не давая себе времени одуматься, осознать.

— Слышь, — в единственную комнату, служившую Андрею и кухней, и горницей, вошел сосед, Мотин.

— Тебе письмо вот пришло, к нам в ящик сунули, кажись, спутали, на вот...

Андрей, не оборачиваясь на оклик, было помедлил, приостановился... И тут же, не отвечая удивленному такой реакцией соседу, еще лихорадочнее продолжил сборы...

Письмо — так и не тронутое, нераспечатанное, с незнакомым, «правильным» почерком на конверте — осталось лежать на столе у входа, в опустевшем теперь уже доме...

ВНИМАНИЕ: КОНКУРС!

Департамент информационной политики ХМАО-Югры и окружная писательская организация объявляют открытый литературный конкурс среди детей и подростков памяти мансийской сказительницы Анны Митрофановны Коньковой.

К рассмотрению принимаются стихи, рассказы (эссе, новеллы) и сказки (легенды), созданные в 2006 – 2007 годах на русском или родном (в подстрочном переводе) языках, независимо от места жительства авторов.

Конкурс проводится по трем возрастным группам:

- а) до 12 лет;
- б) от 12 до 15 лет;
- в) от 15 до 18 лет;

и по трем номинациям:

- а) лучшее стихотворение;
- б) лучший рассказ (эссе, новелла);
- в) лучшая сказка, легенда.

Каждый участник представляет не более трех стихотворений, одного рассказа, одной сказки (в трех экземплярах).

Произведения с пометкой на конверте «На конкурс А.М.Коньковой» принимаются по адресу: 628011, Тюменская область, г.Ханты-Мансийск, ул. Механизаторов, 3-б, Дом писателей, секретарию конкурсной комиссии Коняеву Николаю Ивановичу. Телефон: 8-34671-3-22-89. E-mail: n.koniaev@rambler.ru

В сопроводительной записке необходимо указать фамилию, имя, отчество: день, месяц и год рождения; домашний адрес и телефон; наименование учебного заведения, класс (курса).

Рукописи принимаются до 1 октября сего года, итоги подводятся до 10 ноября. Награждение победителей и поощрение призеров проводится до 10 декабря 2007 года.

Конкурсная комиссия

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРСКИМ И РЕКЛАМНЫМ МАТЕРИАЛАМ, ПОДАВАЕМЫМ В «БМ»

1. Объем: информационных материалов — до 2 тыс. знаков; статей — до 7 тыс. знаков; проза — до 19 тыс. знаков; поэзия — до 7 тыс. знаков. К материалам желательно прилагать фото автора, биографическую и библиографическую справки.

2. Вся верстка выполняется на платформе PC.

3. Текстовая информация принимается в форматах txt, rtf, doc.

4. Векторная графика (рисунки) принимается в форматах eps, cdr. Все шрифты должны быть преобразованы в кривые. Предпочтительный формат Adobe Illustrator.

5. Растровая графика (фото) принимается в формате tif и eps. Все изображения в натуральную величину должны иметь разрешение 300 dpi, не содержать посторонних путей и альфа-каналов.

6. Материалы принимаются по электронной почте (адрес указан в выходных данных), на дискетах 1,44 Mb, CD.

БОЛЬШАЯ МЕДВЕДИЦА

№3(14)

июль/август 2007

АССОЦИАЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ УРАЛА

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.
РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ
НА ТЕРРИТОРИИ УРАЛА, СИБИРИ
И ПОВОЛЖЬЯ.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Екатеринбург:

Кердан А.Б.

главный редактор, координатор

Ассоциации писателей Урала;

Бриль Ю.Г.

Заместитель главного редактора;

Титов А.Б.

председатель отделения Союза

русских писателей;

Казарин Ю.В.

председатель отделения Союза

писателей России.

Курган:

Яган И.П.

председатель отделения Союза

писателей России.

Нижневартовск:

Смирнов Н.П.

председатель городского содружества

писателей

Омск:

Ерофеева-Тверская В.Ю.

председатель отделения Союза

писателей России.

Оренбург:

Моисеев В.Г.

председатель регионального

отделения Союза российских

писателей.

Пермь:

Соколова Т.Ф.

председатель областного отделения

Союза писателей России.

Сыктывкар:

Козлова Е.В.

председатель республиканского

отделения Союза писателей России

Тюмень:

Денисов Н.В.

председатель областного отделения

Союза писателей России;

Кравцов А.Б.

президент Тюменской ассоциации

литераторов;

Шамсутдинов Н.М.

председатель областного отделения

Союза российских писателей.

Ульяновск:

Марцинкевич В.П.

председатель областного отделения

Союза писателей России.

Ханты-Мансийск:

Коняев Н.И.

председатель правления окружного

отделения Союза писателей России.

Челябинск:

Макаров К.М.

председатель областного отделения

Союза писателей России;

Шишов К.А.

председатель организации Союза

русских писателей.

РЕДАКЦИЯ ВЕДЕТ ПЕРЕПИСКУ

С ЧИТАТЕЛЯМИ!

Адрес для писем: 620075,

г.Екатеринбург, ул.Пушкина,12.

«Ассоциация писателей Урала».

E-mail: ursamajor2005@yandex.ru.

Контактные телефоны:

(343) 371-33-70, 371-12-06, 381-33-86

© Все права на материалы, опубликованные в издании, защищены законами об авторском праве.

Редакция не несет ответственности за достоверность информации, опубликованной в рекламных объявлениях и сообщениях информационных агентств. Перепечатка материалов из газеты «Большая медведица» и предоставление справочной информации только по специальному согласованию.

При создании логотипа издания использована гравюра из астрономического атласа Яна Гевелия (1512 год). Идея логотипа — В. Дулепов

Тираж 999 экз.

Отпечатано в типографии

ООО «Режевской Печатный Дом»,

г. Реж, ул. Красноармейская, д.49.

Тел. (8-3436) 42-15-32

Филиальная
сеть Банка

Головной офис Банка:

628012, ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск ул. Мира, 38 (34671) 90-800

Филиальная сеть Банка:

г. Москва	ул. Дубки, 2	(495) 977-98-33
г. Санкт-Петербург	Фрунзский пер., 3, лит. к.	(812) 334-42-56
г. Тюмень	ул. 8 марта, 2/10	(3452) 45-52-50
п. Боровский	ул. Советская, 11	
п. Малый Тараскуль	Санаторий «Тараскуль»	
г. Новосибирск	ул. Ядринцевская, 16а	(383) 222-22-08
г. Югорск	ул. Мира, 11/1	(34675) 7-45-32
г. Советский	ул. Макаренко, 2а	(34675) 3-45-43
пгт. Малиновский	ул. Ленина, 17	
г. Сургут	ул. Маяковского, 12	(3462) 37-76-00
пгт. Федоровский	пер. Парковый, 11-72	
г. Лянтор	ул. Назаргалеева, 30	
г. Когалым	ул. Дружбы Народов, 41	
г. Нефтеюганск	ул. Набережная, 1	(3461) 23-03-07
пгт. Пойковский	4 мкр., 9	
г. Пыть-Ях	2-й микрорайон, 5	(3461) 46-05-33
г. Нижневартовск	ул. Мусы Джалиля, 10	(3466) 49-49-49
р.п. Излучинск	пер. Строителей, 2	
п. Ваховск	ул. Озерная	6(3466) 21-22-86
с. Большетархово	ул. Лесная	24(3466) 49-49-49
г. Лангепас	ул. Комсомольская, 9а	(34669) 2-05-31
г. Покачи	ул. Мира, 4-98	
г. Радужный	3-й микрорайон, 3а	(34668) 3-67-27
пгт. Новоаганск	ул. Мира, 2а	
г. Мегион	ул. Строителей, 2/5	(34663) 26-209
г. Нягань	1-й микрорайон, 27, пом.1	(34672) 60-966
пгт. Приобье	ул. Школьная, 26	(34678) 3-20-01
р.п. Березово	ул. Ленина, 1а	(34674) 2-20-31
пгт. Игрим	ул. Кооперативная, 28а	
г. Белоярский	ул. Молодости, 11	(34670) 2-39-55

Представительства Банка:

г. Екатеринбург	ул. Красноармейская, 10	(343) 378-41-24
г. Прага	оф. 20/03	
Чешская Республика,	Сеноважная площадь, 8	(8-10-420) 224-213-562

628012, ХМАО-Югра, г. Ханты-Мансийск

ИНФОРМАЦИОННО - СПРАВОЧНАЯ СЛУЖБА

ул. Мира, 38

(34671) 90-800

www.khmb.ru

ХАНТЫ-МАНСКИЙ БАНК

ОТКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

15 лет с Вами!

Перечень
основных услугОсновные услуги
для юридических лиц:

- Расчетно-кассовое обслуживание
- Установка и обслуживание систем «Банк-Клиент» и «Интернет-Банк-Клиент»
- Валютно-обменные операции
- Банковские гарантии
- Торговое финансирование
- Документарные операции
- Операции с ценными бумагами
- Эквайринг (осуществление расчетов по пластиковым картам Union Card, Visa, MasterCard) торговых-сервисных предприятий
- Различные виды кредитования
- Финансовый и оперативный лизинг
- Услуги по внешнеэкономической деятельности
- Зарплатные проекты для сотрудников организаций по пластиковым картам Visa, MasterCard и Union Card
- Овердрафтное кредитование сотрудников организаций под поручительство юридических лиц
- Корпоративные банковские карты

Основные услуги
для физических лиц:

- Кредитование физических лиц
- Вкладные операции
- Осуществление срочных денежных переводов по системам MIGOM-Югра, Western Union
- Выпуск и обслуживание банковских карт Visa, MasterCard и Union Card, в том числе социальных для пенсионеров, студентов и получателей различных пособий, кредитных карт:

SMS, e-mail-информирование держателей карт Банка об операциях по карточным счетам (СКО) по заявлению клиента.

Оплата услуг через банкоматы и информационные киоски Банка (сотовая, городская, междугородняя телефонная связь, коммунальные платежи, оплата детских дошкольных учреждений, платежи в Ханты-Мансийский негосударственный пенсионный фонд, спутниковое телевидение и другие услуги)

Изготовление карт с индивидуальным дизайном Visa Classic и MasterCard Standard по заявлению клиента

Перевод денежных средств со счета одной банковской карты на счет другой через банкоматы (P2P)

- Предоставление индивидуальных банковских сейфов в аренду
- Расчетно-кассовое обслуживание (открытие текущих счетов, осуществление платежей по текущим счетам, расчеты по инкассо, аккредитивам и чекам)
- Валютно-обменные операции
- Операции с ценными бумагами
- Прием денежных знаков в валюте РФ и иностранной валюте на экспертизу
- Реализация драгоценных металлов и продажа юбилейных монет
- Депозитарные операции
- Банковские гарантии
- Услуги удостоверяющего центра